



Том 3

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Демон

Извращенный отшельник

Извращенный Отшельник

Демон. Том 3

«Автор»

2023

Отшельник И.

Демон. Том 3 / И. Отшельник — «Автор», 2023

Парень из нашего мира переродился в мире фэнтези. Не в героя. Не в короля или крутого аристократа. Он переродился в теле низшего демона. Как теперь выжить?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Извращенный Отшельник

Демон. Том 3

Название: Демон. Том 3

Автор(-ы): Извращённый отшельник

Пролог

– А-а-х! – с широко распахнутыми глазами, наполненными демонической тьмой, Аён подорвалась как ошпаренная.

Юное девичье сердце колотилось без устали и так мощно, словно на последних метрах безумного марафона. Взгляд в истерике заметался по торговому залу, видя всё в странной цветовой гамме, испачканные в крови руки прижались к груди. Ей было невероятно холодно. Так хотелось избавиться от эфемерной льдины внутри.

– Что... Что со мной?!

Через несколько секунд придя в полное сознание и завертев испуганно головой, она уже более четко увидела мир: на полу валялись разбросанные части человеческих тел, чья-то искорёженная в злобной гримасе голова, рядом нога. И среди всей этой жути, лежа у стены, умирал Зархан. Тут же намереваясь подбежать к нему, Аён наступила на что-то хрупкое. Под ботинок оказалось несколько лежавших зелий исцеления. Откуда они здесь? Ведь всё, что было на полках, разбилось...

Быстро схватив две колбы, она поторопилась использовать их на зверчеловеке.

– Дядя Зархан! Держись!

Откупорив зубами пробки, она вылила зелье на его кровоточивший живот, а после попыталась влить снадобье ему в рот. Кадык парня совершил вертикальное движение.

Кажется, он проглотил.

Глядя на то, как рана Зархана перестала кровоточить, Аён немного успокоилась и присела рядом, прижав ладонь к груди. Отчего же ей так холодно? Она взглянула на свой испачканный в крови передник и только сейчас осознала, что из груди стекает кровь.

Почему? Что происходит?

Как возможно стоять на ногах с такой раной?! Разве она не умерла от рук тех бандитов?

Чувствуя, что нечто холодное и чужеродное в груди начинает будто таять, Аён стала ощущать прилив слабости.

«Нужно зелье... я могу умереть, если не успею...» – совершенно четко она осознавала действительность ситуации и чувствовала, что неведомый приток энергии вот-вот закончится.

Поднявшись на ноги, Аён направилась к обрушенной полке с зельями, стараясь не замечать части тел бандитов, беспорядочно валявшихся по всему залу. Взглянула на кучу разбитых снадобий, на глаза попала всё же уцелевшая колба с красной пробкой. А как помнила девчонка – это зелье исцеления. Бросившись на колени к спасительной капсуле, как утопающий к спасательному кругу, она с хлопком вытянула пробку и выпила всё до дна.

Зелье подействовало через пару секунд. Рана на груди затянулась, а таинственный холод, будто выполнив свою миссию, исчез. Глазные яблоки Аён приняли человеческий цвет, сама же она, истекая каплями пота, рухнула на пол и потеряла сознание. Последний резерв девчонки был потрачен, теперь ей нужно было восстановиться.

Пару минут спустя в зале послышался вздох. Громкий, недовольный. Затем кашель. Зархан раскрыл уставшие глаза, увидел потолок их торгового зала и осознал, что еще жив.

– Харсис... и почему я не в райском лесу с тысячей девственниц?..

Он приподнялся на локти, покрутил головой: в лавке царил беспорядок, словно сюда забежал ревнивый слон, заставший возлюбленную с другим, и разбил тут всё, что мог. Еще и посетителей на части поделил.

– Ох, головушка моя. Еще и жрать охота...

Голова наследника раскалывалась, в горле было так сухо, заливай туда хоть бочку вина, не помогло бы. Он провел испачканной ладонью по животу.

– Хм.

Осознав, что раны больше нет, увидел пустые использованные колбы для зелий, а неподалеку, возле обрушенных полок, мирно спавшую Аён.

Прикинув, как такое могло произойти, Зархан понял, что совсем ничего не понял. Аён же лежала возле стойки кассира... Выходит она каким-то образом влила в него зелья?

Но как? Аполлон же убил ее...

Поднявшись на ноги, он переступил через труп шляпника и аккуратно толкнул Аён рукой.

– Аён... Аён, ты жива?

– М... – раздалось тихое мычание. – Дядя Зархан? – раскрыла та глаза. – Дядя Зархан! – кинулась она ему на шею. – Зелья подействовали! Я так рада!

По лицу рыжей потекли слёзы. Она не могла потерять свою семью и снова остаться одна, такое бы для Аён стало непреодолимо.

– Ну-ну! Всё в порядке! – погладил ее по голове зверочеловек.

Дождавшись, когда она успокоится, отдалил от себя и заглянул в заплаканные глаза.

– Ты сама как? Помнишь, что произошло?

– Угу, – кивнула девчонка, вытерев ладонью глаза. – Я думала, умерла...

– Признаться, я тоже.

– Но потом появился господин... Я точно видела его. А еще странная сила появилась здесь... – показала Аён на грудь.

Зархан посмотрел на дыру в ее окровавленном фартуке. Именно туда и ударил Аполлон.

Выходит: он что-то сделал?

Наследник сжал челюсти. От злости. Не на друга. На себя. Как он мог подумать, что Аполлон сможет причинить вред Аён? Но почему он себя так вел... Словно чужой...

– Сейчас всё нормально? – продолжил он разговор.

– Да... только усталость...

– Ясно. Зелья ты мне влила?

– Угу. Когда очнулась, увидела на полу рядом...

– Вот же придурок! – хмыкнул Зархан и ухмыльнулся. – Устроил спектакль. Только зачем?

– Дядя Зархан?

– Всё в порядке, Аён, – погладил он ее по волосам и добро улыбнулся. – Признаться, я тоже с ног валюсь. Сейчас выпьем зелья бодрости и приберемся здесь, – и указал взглядом на трупы. – Будет нехорошо, если кто-то увидит здесь всё.

– Поняла, – серьезно кивнула девчонка. – А господин... Он же правда был здесь? – с сомнением спросила Аён.

– Был. Он спас нас, хоть и выглядел странным. Ладно! – поднялся наследник на ноги. – Сейчас нам нужно прибраться, а после попробуем его отыскать. Ты готова?

– Да!

После этого зверочеловек и юная воровка, выпив еще зелья, приступили к зачистке. Выносить трупы из дома было бы опасно даже ночью, поэтому уложили всех в каморку. Как решил Зархан, уж лучше с этим разберется старик Марон, может, перенесет их своей магией за город, а может, использует в своих экспериментах. Мало ли что там у магов в голове.

Через два часа было всё прибрано. Аён сидела за стойкой в торговом зале, пила из кружки воду. Зархан вытирал полотенцем руки.

– Ну вот, кажется и всё. А братец говорил, что я в уборке не силен! Увидеть бы сейчас его лицо! Теперь придется идти до старика Марона, хотя уже ночь, – взглянул он в окно. – Но делать нечего. Собирайся, Аён.

– Я быстро!

– Ага.

Аён убежала на второй этаж, а Зархан, усевшись на диван для гостей, взглянул на уложенные деревянные полки, которые следовало утром установить на место, задумался об уничтоженной группе авантюристов, при всём при этом не простой, а состоявшей из Мастеров. Как заметил наследник при уборке: у каждого из них на форме был выбит красный паук – значок одной из известнейших гильдий в Нефердорсе. Выходит, эта группа была в сговоре со шляпником.

Неприятная новость.

И всё же, как Аполлон умудрился положить их, будучи Ловкачом? У Зархана появилось слишком много вопросов к своему другу. Наверное, это и было главной причиной увидеть сейчас Марона Темного – чтобы старик помог найти Аполлона. Ведь как наследник ни пытался почувствовать с демоном связь, ничего так и не вышло. Возможно, Аполлон каким-то образом блокировал ее, а может теперь его место и правда занял кто-то чужой.

Аён торопливо спустилась с лестницы. Накинута куртка, короткие сапожки, на голове повязанный махровый платок. Зархан, увидев, что она готова, снял с уцелевшей вешалки плащ и, надев, застегнул на все застёжки.

– Идем.

– Угу.

Марон Темный не спал. Уже вторые сутки он колдовал над новым рецептом. Аполлон ведь дал добро на использование ингредиентов, а Зархан еще позавчера привез целых три мешка нового товара. Как тут можно было уснуть?!

Громкий стук в дверь отвлек его от процеживания многосоставного сиропа.

– Чёрт возьми! Кого там принесло?!

По яростному взгляду и искривленному рту старика было видно, как он напряжен, нельзя было ошибиться при переливке зелья и потерять температуру, иначе начнется загустение, и продолжить многокомпонентную варку уже не выйдет, а значит, эксперимент потерпит крах. Поэтому, не отвлекаясь от перегонки, он только скрипел зубами, слушая раздражавший стук в дверь.

Но Зархан был парнем настойчивым.

– Вот же старпёр! – щурил он взгляд каре-желтых глаз, в очередной раз стуча в дверь торговой лавки специями.

– Может, уважаемый маг спит? – предположила Аён.

Сама девчонка давно должна была спать, но зелье бодрости всё еще действовало и не позволяло ей сомкнуть глаза.

– Да не спит он! Носом чую – игнорит нас, – постучав снова в дверь, наследник прикрикнул. – Открывай, старик!

Позади из таверны, расположенной напротив, выглянул полноватый мужик и обратился к наследнику:

– Чё орешь, паря?! Ночь на дворе!

– Ну, так вали спать! – огрызнулся Зархан и продолжал звать мага.

– Вот же, грубиян неотесанный! Понаехали в Нефердорс... – хмыкнул сосед и громко хлопнул дверью. – Урод.

– Не то слово, – показался на пороге лавки Марон.

Спокойный взгляд, даже довольный. Похоже, что-то там удалось как надо в его зельеварских делах.

– Я разве не говорил, молодой зверочеловек, не будить меня своими приходами?

– Прости, старик, дело серьезное.

Марон нахмурился, судя по виду Зархана, тот не шутил.

– Проходите.

Не спалось и Эльзе Ванштейн. Огромные покои замка в Харвусе были холодны, чужды, неприятны. Странно, но теперь ей казалось, что в грязных гостиницах было в разы уютней.

И с каких пор такие мысли?..

Они прибыли в Харвус неделю назад. Фозах всё время пропадал на переговорах с чиновниками первого королевства, налаживал контакты. Но судя по его усталому виду, проблема рода Ванштейн зависла в воздухе.

И жаль, что Эльза ничем не могла помочь. Даже поддержкой. Фозах большую часть времени был раздражителен и не горел желанием общаться, как он сказал, на бессельные темы. Так что все эти дни красноволосая проводила за тренировками. Иногда пересекалась с Персефой, но как оказалось, у жрицы тоже было дел по горло.

Так почему же Эльза была так бесполезна?

Мысли о своей ничтожности терзали ее уже давно. Еще с момента уничтожения боевого отряда во главе с Седым. Тогда их растоптали. Полнейшая доминация в бою.

И всё из-за кого?

Из-за нее.

Именно Эльза бросилась на призыв фальшивого Ахгара. А после ничем не смогла помочь Седому и остальным. Но всё это не столь значительно, как тот самый момент... Момент ее личного проигрыша капитану враждебного отряда – неминуемой смерти от его меча. Однако и здесь ей не дали даже умереть с гордостью воина, встретив свою смерть в бою.

Снова он. Проклятый бес.

Как посмел он вмешаться в ее судьбу? Снова лишать ее чести! Сначала на полигоне академии, теперь в грязной кузнице.

Неужели это проклятие небес?!

«Я должна стать сильнее», – искренняя мысль засела в голове. Она больше не желала убивать адское отродье. Всё же речи Фозаха дошли до ее ушей. Однако решила для себя, что никогда больше не хочет быть кем-то спасенной. Особенно этим демоном.

Спрыгнув с кровати, Эльза сняла шелковую ночнушку и, оставшись в одних белых трусиках, как безумная бросилась на тренировку. Прекрасная телом и чистая намерениями.

«Чтобы стать сильнейшей... я должна тренироваться в два раза больше. Нет! В пять! В десять раз больше всех! Я еще покажу тебе, демон! Берегись! Хочешь спасти женщин, которых не позволено спасать?! Так я сама тебя спасу! И унижу тебя этим! Ха-ха-ха!»

Зархан с Аён пересказали всю случившуюся с ними историю. Марон решил выпить вместо чая вина. Уж слишком заковыристая ситуация произошла, и так он думал отнюдь не об авантюристах и бандитах, голова его была занята размышлениями об изменениях Аполлона.

– Значит, у него были черные глаза?

– Да. Еще такая улыбочка, – попытался Зархан повторить, но вышло нелепое кривляние.

– Хм-м. Он что-нибудь сказал? Помимо того, что ты не его... к-хм. Брат?

Наследник задумался.

– Знаешь, старик, когда он вбежал в лавку, то был простым, как всегда, а после того, как его едва не прикончили, изменился. Такое уже было, когда он расправлялся с гоблинами. Признаться, я подышал и слышал всё отрывками. Кажется, он сожрал одного из тех сук и сказал, что на вкус тот, как женщина, – почесал Зархан за ухом.

Марон нахмурился. Всё смотрел и смотрел в чашу с вином, затем вдруг резко поднял взгляд. И взор его серых глаз уж очень не понравился наследнику. Аён тоже скукожилась от неприятного взгляда.

Старик же возбужденным голосом уточнил:

– Как давно ты знаешь Аполлона?!

- Ты чего, старик? – тихо спросил Зархан.
- Отвечай!
- Ты же знаешь, – пытался спокойно ответить наследник.
- Тогда знаешь ли ты: он пробовал плоть женщин?
- В каком смысле?
- Он кусал женщин? Пробовал сожрать их?!
- Н-нет... Ты же знаешь, братец не ест людей... – после своего же ответа взгляд Зархана изменился. – Что происходит, старик? Я не понимаю...
- Марон глубоко вздохнул.
- Если наш Аполлон не ел людей, а этот пробовал женщин, напрашивается только один вывод: в теле Аполлона кто-то другой...

Глава 1

– Ну вот! Всё! Закончили!

Зархан, поставив последний ящик к остальным, ввалился в кресло гостиной и закинул ногу на ногу.

Аён, вытерев со лба пот, присела на диване напротив, взяла с тумбы, стоявшей рядом, бурдюк с водой и сделала несколько глоточков. После передала наследнику.

– Дядя Зархан, думаете, мы не будем мешать уважаемому магу? – окинула она взглядом комнату торговой лавки специями.

– Конечно нет! – махнул тот рукой. – Он живет типа здесь, – обвел Зархан глазами помещение, – но как бы и не здесь.

И пожав плечами, отдал воду обратно девчонке.

– П-понятно, – она поставила воду на место и снова обратилась к наследнику: – Ты так и не сказал, когда мы пойдем искать господина.

Ее взгляд карих глаз был серьезен. Наверняка, если бы Зархан ничего не ответил, то Аён отправилась бы на поиски сама. Но зверочеловек желал отыскать друга ничуть не меньше девчонки.

– Как старик закончит свое колдовство, так и отправимся. Он должен найти связь с Аполлоном. Вот только сейчас вместо братца кто-то чужой, и отыскать эту связь не так просто.

В его словах прозвучало расстройство, но Зархан не падал духом, понимая, что если то существо разобралось с группой Мастеров, то уж точно просто так не сгинет в Нефердоре.

В гостиную вошел Марон. Невыспавшийся вид. Суровая походка.

Хмурым тоном он объявил:

– Ничего не вышло.

Больше не сказав ни слова, взял со стола кувшин и прямо из горловины отпил вина, затем озадаченно прокряхтел и, вытерев губы рукавом, сообщил:

– Придется искать по старинке.

– Это как? – задал вопрос угрюмый Зархан.

Весть о том, что найти Аполлона не удастся с помощью магии, ударила горечью. Неужели великий маг не способен на, казалось бы, такие простые вещи, как поиск пропавшего?

– Как-как. Глазами, молодой зверочеловек. Это существо блокирует связь. Я использовал уже одежду, все предметы Аполлона, – тяжело вздохнул старик. – Но не вышло. Нужно что-то сильнее.

– И что же? – желал знать Зархан, мог ли он хоть как-то помочь.

– К примеру, часть тела. Да. Была бы у меня часть тела Аполлона, я всегда бы смог отыскать его, – провел Марон сухощавыми пальцами по седой бороде.

Зархан и Аён переглянулись, словно спрашивая друг друга молчаливым, не оставил ли их друг лишнюю ногу или руку.

– Естественно, у нас ничего нет! Как ты себе это представляешь, старик? Типа Аполлон, когда стригся, то отрезал себе ухо? Или ты думаешь, он настолько плох с мечом, что лишился глади чего? – больше возмущался наследник.

Ведь где они отыщут часть от Аполлона?!

Марон поднял ладонь вверх, прервав наследника. Уж больно не хотелось старику спорить и тратить тем самым энергию. Он снова погрузился в отчаянное размышление.

Всё-таки Аполлон для него тоже не чужак, к тому же партнер в зельеварке.

Аён сидела молча, поникшая, опечаленная. Как она могла помочь в поиске господина? К сожалению, у нее не было ни магических знаний, ни способностей. Опустив голову, она держала ладонь на груди. Зархан тоже притих.

Как отыскать демона в огромном городе? И где его искать? Кто знает: какие у этого существа цели и желания.

Что, если он уже покинул столицу?

Возможно ли такое?

Естественно.

Наследник размышлял над тем, что же делать дальше, и мимолетно взглянул на Аён, державшую ладонь у груди. Ему вспомнился момент, когда Аполлон пробил ей сердце. Тогда разве не был он весь в ранах?

Зархана вдруг озарило.

– Старик. А кровь подойдет?

Марон перевел взгляд со дна опустошенного кувшина на зверочеловека.

– Слушаю внимательно.

– На фартуке Аён точно осталась его кровь. Уверен.

– Что ж ты молчал?! – завопил старый от негодования и в то же время от восторга. – Неси! И быстро!

– Уже бегу! – усмехнулся наследник, довольный тем, как маг воспрянул духом.

Раз такая реакция, то теперь они точно отыщут Аполлона...

– Прошу представителя защиты выйти на арену, – герольд, стоявший под козырьком на трибуне вместе с судьями поединков, огласил команду и указал рукой в сторону одного из выходов.

Там показался представитель воина защиты. Простая рубаха, накинутый плащ с меховым воротником, утепленные сапоги. В его руке было знамя одной из многочисленных семей, участвовавших в народных состязаниях. Это не были бои между элитой королевств, но даже здесь встречались умельцы своего дела, желавшие почестей и народной любви.

Разве не с самых низов рождаются герои?

Представитель самого простецкого вида установил знамя на положенной стойке и обратился к зрителям арены:

– Приветствуем Нефердорс! Перед вами барон! Сын Августа Ливийского, внук Железнодорожного Бьёрна! Победитель турнира западных земель Харвуса, участник мирового поединка! Его копье пронзает сами небеса! А острый взгляд всегда найдет слабое место соперника! Встречайте! Барон Ливий фон Бьёрн Шестнадцатый!

Толпа на трибунах взревела, приветствуя появление копейщика в легких доспехах из рыжей кожи. Короткая прическа, острый взгляд, крючковатый нос. Он выходил не спеша, держа копье на плече словно сачок. Позади него выбежал оруженосец и наскоро занял место у стойки с запасным оружием. Молодой барон махнул рукой в приветствии и остановился на обозначенной точке арены, заняв свое место.

– Представитель атаки! – скомандовал герольд, продолжая стоять под козырьком.

Его обязанности еще не завершились, после придется сделать флаговую отмашку, и только тогда можно будет присесть и спокойно насладиться поединком.

На вытоптанное поле сражения выскочил второй представитель. Рыжий, с пышной шевелюрой до плеч. Его одежда была на грани нищеты и шутовства. Ярко-зеленая рубаха, сиреневый шарф и белая накидка с серым воротником.

Насмешливые глаза и бравые усы говорили о том, что парень был явно модником, да и у дам в обороте, вон успел моргнуть одной из горожанок и приступил к своей речи:

– Bravo! Bravo! Похлопаем семье Бьёрнов!

И захлопал в ладоши, делая это довольно нагло и так фривольно, как и его внешний вид.

После очередного хлопка его взгляд изменился на полный довольства, грудь наполнилась воздухом.

– Дорогие бояре! Барышни! – изобразил он поклон перед чередой VIP-лож, в которых восседали аристократы, затем повернулся в другую сторону и закричал еще громче: – И те, кто сидит на скамейках без мягких подушек! – указал он на простой люд.

Народ громогласно взревел, поддерживая смелого паренька. Чиновники только усмехнулись, принимая его за шута. Так что обиды никто не затаил, ибо народ тешится, народ доволен.

Рыжий, искупавшись в выкриках зрителей, продолжил:

– Представляю вам похитителя женских сердец всех возрастов! Он пересек Красное море вплавь! В южных землях расправился с песочным драконом!

По трибунам раздались возгласы удивления:

– С драконом...

– Ни чо си...

Паренек довольно усмехнулся и воскликнул:

– На севере он сразил одного из элитных воинов генерала Асыки! А на осколке богов узрел таинство подземелья!

В утепленной VIP-кабине за столиком скучала Стелла, то и дело пригубляя вишневый сок. Она незаметно закатывала глаза от чистейшего вранья деревенщины – представителя воина атаки.

Сразить одного из северных воинов генерала Асыки? Того самого Асыки, которого не существует! А узреть таинство осколка богов и вовсе детские сказки! Вот с драконом... если бы она не разобралась, то сбежать бы смогла, это точно. Жаль, что сбежать от сегодняшней ситуации в разы сложнее.

– Стеллочка, за кого болеешь?

Принц, пригубив вино, перевел взгляд с турнирной площадки, на которой уже стояли двое воинов, готовые по отмашке герольда сорваться навстречу друг другу и сразиться в честном поединке.

Старое соревнование без применения навыков и магии. Дань вековым традициям.

– Ни за кого.

– К-хм, – кашлянула тихо Сицилия.

Старшая Ди Мартинус так же находилась в ложе, как и личная охранница принца.

– Ни за кого из этих двух, – исправилась тут же Стелла и мило улыбнулась, затем взглянула в глаза принцу. – Я бы хотела поболеть за вас, только вот боюсь – это невозможно, – и соорудила печальное лицо. Очень привлекательное даже для третьего наследника Харвуса.

Он незаметно проглотил слюну, чуть нахохлился. Вышло больше на инстинктах, это как если бы самец горел желанием показать самке свою мощь и доминацию.

Немного хриплым голосом Алистер ответил:

– Это еще почему? Для принца Харвуса нет ничего невозможного!

Стелла захлопала глазами, строя из себя дурочку. Похоже, что это ее любимое состояние в последнее время. Так можно и привыкнуть.

Алистер улыбнулся уголком губ, совсем не видя истины перед носом.

– Моя леди желает посмотреть, на что я способен? Я правильно понял?

Синеволосая взяла в ладонь один из локонов и крутнула неловко пальцем, намотав кончик. Взгляд опустила вниз, затем восхищенно посмотрела на самодовольного принца.

Тот, чувствуя, что, наконец, нашел к ней подход, с полуулыбкой заметил:

– Так и думал. Я поучаствую в битве магов. Сразаться на мечах и копьях дело деревенщин. Алета, – взглянул он строго на телохранительницу. – Оставь заявку на магическое состязание.

– Мой принц... – пыталась возразить блондинка.

Тот лишь злобно зыркнул, давая понять, что не намерен спорить. И если телохранительница продолжит, то унизит его, а значит, заслужит порку.

И это действительно порка. Без пощады и какой-либо человечности.

– Вроде бы следующими как раз и соревнуются маги, – словно вспоминая, произнесла Стелла.

– Тогда поспеши, Алета, – взглянул принц на блондинку.

Та, обреченно кивнув, выглянула из VIP-кабины и отдала распоряжение одному из охранников, и снова встала подле Алистера.

Принц сидел довольный собой. Убить двух зайцев одним выстрелом. Он и так намеревался поучаствовать в турнире и показать нефердорцам на что способен, а тут еще просьба этой глупышки Стеллы!

Как удачно всё сложилось. Только пусть попробует не отдалиться ему этой ночью после его поединка! Тогда он возьмет ее силой.

– Простите, принц, я отлучусь, – скромно произнесла Стелла.

– Не задерживайся. Если не хочешь пропустить мое выступление.

Стелла кивнула и вышла из VIP-кабины, оставив Ди Мартинус вместе с принцем и охранницей.

– Простите Стеллу. Она привыкнет, – нейтральным тоном заметила Сицилия.

Ей как матери было неловко от поведения дочери, ведь каждое сказанное слово в упрек от синеволосой бросало тень на дом Ди Мартинус.

– Конечно, привыкнет.

Алистер довольно хмыкнул, даже не посмотрев в ее сторону. Его совсем не заботили все эти светские беседы, особенно с деревенщинами из Нефердора. С пеленок привыкший к тому, что все перед ним стелились, ему сложно было считать других равными себе.

На арене мечник увернулся от выпада копья и, удачно сократив дистанцию, ударил тупым клинком в район груди копейщика. Очередные два балла в его копилку. Верхняя половина песочных часов опустела, флаговой махнул красной тканью, обозначив тем самым конец поединка.

– Победитель Тар Урса! – махнул герольд в сторону мечника.

Народ завизжал, аристократы сдержанно захлопали.

Дождавшись, когда воины покинут боевую площадку, в центр вышел ассистент герольда. Обычно он объявлял о ступенях мероприятия на данной арене. Естественно, это не была главная городская площадка. Главная откроется в субботний вечер, и бои там пройдут совсем иного характера. Бои, в которых участвуют отборные воины королевств и с применением боевого оружия и магии. Бои, в которых льется кровь, рвутся жилы, кипит кровь, и бушует адреналин.

– Дорогие зрители! Перерыв десять минут! Затем начнутся состязания магов! Не пропустите!

Ассистент сделал объявление и удалился. На этом его обязанности закончились, по крайней мере, в ближайшие десять минут.

В одной из VIP-лож двое взрослых мужчин наблюдали за суетой арены, мирно и не торопясь, наслаждались вареными крабстерами и старым выдержанным вином. Один из них с аккуратной бородкой и усами, с кучерявыми черными волосами был немного полноват, но при этом имел необычайную харизму. Ланс Антицкий – замминистра по торговым отношениям Близанта. Возможно, его должность не была одной из доминирующих, но статус этот политик имел исключительный. Хитрый изворотливый ум, умение найти подход не только к друзьям, но и врагам, продвинули его во власти от аристократа средней руки до высшей знати.

Небрежно сняв панцирь с ракообразного, он принялся высасывать содержимое, то и дело усмехаясь и бросая в сторону своего собеседника насмешливый взгляд.

Напротив в мягком кресле, приахивая от наслаждения, сидел толстяк в годах. Через его расстегнутую рубаху проглядывалась покрасневшая грудь, покрытая седой растительностью. Начисто выбритая голова блестела от пота, лишь длинные седые усы украшали его холеное лицо. Одной рукой он держал кубок с вином, а второй – ухватился за волосы моложавой нимфетки, стоявшей на коленях между его ног и работавшей головой верх-вниз, ублажая желание своего господина.

– Ох, Ланс, давно мы вот так не отдыхали...

– Из твоих уст это звучит так грязно. Не порть мне аппетит, Вольрик, – близантиец запил пережеванное вином, вытер пальцы о ткань и, ухмыльнувшись, сказал: – Заканчивай уже. Мы поговорить хотели, забыл?

– Ща-ща! Уже почти! – толстяк краснел, в какой-то момент прижал голову девчонки к паху сильнее, из его рта раздался довольный вздох.

Она в свою очередь промычала, закашлялась.

Грубо оттолкнув рабыню, Вольрик натянул штаны, испил вина и развалился в кресле удобней.

– Ты проглотила?

– Д-да, господин...

– Тогда принеси нам закусок.

– Слушаюсь, – она, поправив платье, выскочила из кабинки, оставив мужчин наедине.

– Не прошло и два часа, – с ухмылкой заметил Ланс.

– Будешь в моих годах...

– Ладно-ладно, понял, а то начнешь ща ворчать. Перейдем лучше к делу. Надеюсь, к операции всё готово?

– Обижаете, замминистра Антицкий, – с улыбкой долил толстяк вина из кувшина себе и собеседнику. – Наши войска уже заждались приказа. Вопрос лишь в том, готовы ли ваши зверолюди...

– Они готовы, – криво улыбнулся Ланс. – Ваш король должен быть в курсе, как непросто было устроить переворот в Великом лесу. Я потратил много золота. Очень много золота, – он подвинул чашу с крабстерами к толстяку, словно передав пас.

Тот хмыкнул, взял одного из них и ответил:

– Он и ваш король. Король Харвуса – король для всех людей. В том числе и для Близанта.

Про золото толстяк решил тему не развивать, боясь остаться без штанов. Уж больно скользкий этот тип Антицкий.

– Не будем в очередной раз затевать этот спор, Вольрик, – не согласился с ним Ланс о статусе короля и наместников.

– Согласен, – кивнул харвусиец, откусил клешню и с набитым ртом заметил: – До сих пор не верится, что ты провернул со зверолюдьми.

– Это было просто, – ухмыльнулся Ланс.

Амбиции шамана Кзалеса потерпели крах.

Нет, поначалу всё шло, как и было запланировано: одно за другим племена подчинялись и входили в состав «Тяжелой Лапы». Казалось, объединение народов зверолюдей успешно завершится, однако в Великом лесу явилась новая сила. Молодая кровь, новоявленный вождь, решивший, как и шаман, объединить народы зверолюдей в один клан и создать единую систему правления. И этот вождь оказался марионеткой Близанта.

Близантийцам было совершенно плевать на происходившее в Великом лесу, но в момент, когда поставки древесины для их кораблей прекратились, всё из-за военных действий шамана, то им пришлось вмешаться. Куратором назначили Ланса Антицкого. Хитрый и изворотливый

политик решил не просто помешать объединению кланов звероловцев, а неожиданно возглавить сие явление. Тут-то он и придумал план о становлении своего молодого игрока, которого поддержал военной силой Близанта.

В итоге «Тяжелая Лапа» проиграла, большинство звероловцев перешли на сторону победителя. Шаман Кзалес же с оставшимися доверенными людьми затаился в глубине земель клана. И теперь в знак повиновения молодого вожака перед Близантом армия звероловцев была готова осадить Нефердорс.

Это и обсуждали на встрече два агента двух королевств – Ланс и Вольрик. План по расчленению Нефердорса между Харвусом и Близантом посредством захвата столицы.

Стелла вернулась в ложе. Войдя без стука, она присела в кресло рядом с матерью и улыбнулась.

– Успела.

Принцу хотелось узнать, где она была столько времени, но, естественно, он не мог, лишь сказал:

– Выглядишь посвежевшей.

– Прямо как вы, принц.

– Именно... Эт-то я и хотел сказать, – чуть запнулся Алистер.

Отчего чуть покраснел и отвернулся в сторону арены.

Там уже выступал герольд, делавший объявление:

– Третья ступень состязаний наступила! Сражения за гранью! Битва умов! Заклинаний и волшебства! Встречаем первую пару!

На поле арены выбежал представитель одного из участников пары. Длинная синяя мантия, на голове короткий колпак, говоривший о его причастности к ступени развития Подмастерья. Ученик академии «Белый рассвет», судя по его одежде и значку. Все неожиданно удивились, отчего представлять мага выбежал студент?

– Она палит дотла! Морозит как мгла! Если вы повстречаете ее на пути, не обольщайтесь. Вам конец! Рина Огненная! Встречайте!

Студент указал на двери, сам же подбежал к стойке с зельями, заняв свое место. Никогда не знаешь, когда понадобится врачебная помощь в состязании магов. И уверен он был в том, что оказывать помощь придется сопернику, если сама Луиза фон Шиллер отзывалась об этой загадочной женщине так восторженно. Его же, простого ученика, поставили представителем.

Свезло так свезло!

На арене показалась высокая бледнокожая волшебница в черных кожаных штанах. Жилет на куче завязок с десятками мелких карманчиков, определенно, такие не носили маги. На плечах накинут потертый годами и битвами плащ бордового цвета с воротником из белого меха. Ее черные волосы были распущены и парили в воздухе точно змеи. Манящие своим видом, но и опасные от потаённых тайнств. Она шла по снегу арены, держа серьезное лицо. Совсем не похожая на обычных волшебников, начиная от своей одежды и заканчивая внешним видом. Женщина-головорез. Казалось, вокруг ее тела пылала горячая аура. Ведь снежный покров под ее ногами тотчас таял, словно от раскалённого угля.

Алистер хмыкнул:

– Мой выход. Я рассчитываю на многое, милая Стелла, – довольный собой принц покинул кабинку.

На арене показалась Алета. Высокая, стройная, эдакая блондинка в голубом комбинезоне и с кучей шрамов. Милая и одновременно строгая. Она тоже приковывала взгляд зрителей. Ей выпала честь представить Алистера в этом состязании.

– Приветствую зрителей, – прозвучал ее грубоватый голос.

Как бы ни была она сильна в мастерстве меча, выступать на публике ей было сложно. Ох уж этот принц, он словно издевался, приказав ей выступить в роли представителя.

– Он... красив... Умен. И непобедим. Перед вами Алистер Вакедонский. Третий принц Харвуса.

Стоявшая напротив черновласая волшебница, не ожидавшая получить в соперники особу королевской крови, нахмурилась. Люди на трибунах зашептались.

Неужели сам принц будет состязаться?

– Воля храма гласит не отступать и перед принцами, – проворчала Рина.

Подумаешь, принц! Сам вызвался на поединок, пусть и показательный.

Показательное состязание волшебников было схоже с битвой мечников. Если у тех были затуплены клинки, то на волшебников действовало ограничение в использовании заклинаний. Слишком мощные и опасные были запрещены, нарушители же данного табу могли понести строжайшее наказание вплоть до смертной казни.

Алистер показался на арене. Белая мантия, скрывавшая тело практически до щиколоток. На ногах теплые ботинки из лиловой ткани, ярко-пшеничные волосы обрамлял золотой обод с сапфировым камнем посередине. Выглядела эта штукавина как женское украшение, однако блестяшка ускоряла потоки маны, упрощая тем самым прокаст заклинаний.

Выйдя на обозначенную точку арены, принц всколыхнул руками полы мантии, закинув их назад. Похоже, настроен он был серьезно.

– Хранительница, – обратился он к Рине Огненной, – ты-то что забыла на арене? Еще и в таком наряде.

Принц узнал в девушке одну из представительниц хранителей древнего храма Исидоры.

– Такой юный и в курсе нашего существования. Интересно.

На ее красиво-стервозном лице появилась улыбка.

Алистер показал на свой лоб, указав тем самым на едва заметную телесную печать на лбу волшебницы. Сложный узор был практически неразличим с цветом кожи, и всё же принц заметил. Да и она не скрывала данное клеймо, которое по существу было не только знаком секты, но и мощной руной усиления.

Хранительницы были сильны, опасны, непредсказуемы. И что одна из них делала здесь, в Нефердорсе... одному лишь богу известно.

– Какой глазастый мальчишка.

– Прикуси язык! Или пожалеешь! – хмыкнул принц, не сумевший пропустить мимо ушей наезд на его возраст. – Хранительница или нет. Плевать. Начнем.

Герольд посмотрел на принца. Тот всем видом показал готовность. Повернулся к Рине, та кивнула. Взмах красным флагом, как сигнал к началу.

И Алистер, и Рина, стоя напротив друг друга, в одно мгновение замахали руками в пространстве, вырисовывая магические печати. Выстрелы произошли одновременно.

– Воздушная волна!

– Огненный плевок!

Две простые магические атаки, слетев буквально с рук магов, встретились на середине арены. Огонь врезался в воздух, словно в стену, разлетевшись как клякса.

– Магия природы! Лоза! – Алистер, сложив в сосредоточии пальцы, направил появившиеся из земли зеленые путы в сторону отскочившей Рины.

Волшебница, вовремя отпрыгнув назад от заклинания стана, успела прямо в полете выполнить магический каст и сконтрить:

– Магия льда! Стужа!

И летевшие к ее ногам путы обледенели прямо в воздухе, а через миг разбились на осколки. Но следом в нее уже летели каменные копья. Длинные и острые, словно гигантские иголки.

– Тц! – скривилась она недовольно.

Этот мальчишка был неплох: такая быстрая читка заклинаний. Даже удивительно.

– Магия ветра! Блик!

И волшебница, которую должны были напшиговать копья, расплылась маревом и оказалась в нескольких метрах от опасности. Острые иглы влетели в снег, вспахав песок и грунт.

Народ заворуженно наблюдал. Все даже позабыли о правилах и о том, что принц скастовал смертельное заклинание!

Ну, это же принц... Вот если бы инициатором выступила волшебница, возможно, бой был бы остановлен.

– Магия земли! Камнепад! – Рина за заклинаниями в карман не лезла.

Совершенно не переживая теперь за последствия, она скастовала обширную печать в небе над головой принца. Тотчас из нее посыпались булыжники в хаотичном порядке, обрушиваясь на арену.

– Ах! Что за?!

Алистер пытался увернуться от десятков тяжеловесных камней, падавших с небес. Каждый из них мог расплющить его! Он уворачивался как мог, и всё же травмы избежать не удалось. Один из булыжников зацепил плечо.

– Принц! – закусила губы встревоженная Алета.

Ей вмешаться?! Помочь ему?!

Но Алистер чувствовал, что всё под контролем. Да, он получил ранение, но сейчас оторвется на все сто на этой сучке! Он специально скастовал каменные копья, дабы проверить: остановят организаторы бой или нет. Но, похоже, здесь действительно деревенщины, ведь никто так и не прекратил бой. К тому же судьи не заметили медальон проклятий на его шее. Один из тех, что мешал сопернику сконцентрироваться. Его аура действовала на достаточное расстояние и определенно доставала до Рины. Но эта сучка – хранительница даже под дебафом с урезанными способностями ранила его.

Непростительно!

Камнепад окончился, следом полетело новое заклинание, и теперь оборонялся принц. Скоротечный размен простыми стихийными обстрелами, как Алистер снова перешел черту, хоть и был до этого наказан.

Смертельное заклятие прозвучало с его уст:

– Магия природы! Молниевый разряд!

Из его рук яростно сорвалась желтая молния. Яркая, неуловимая.

Но даже на это у хранительницы нашелся ответ:

– Каменная броня!

И разряд, влетев в земляной доспех, покрывший Рину, исчез в недрах арены. Хранительница же, усмехнувшись, сбросила броню и так быстро нарисовала печать, что было ощущение, что ее руки превратились в ветер.

– Какая жалость. Игрушки тебе не помогли, принц Харвуса.

Да. Она поняла, что Алистер нечестно использовал амулет проклятий. Сказано это было негромко, дабы слышал только он.

– Цепи Аида, – улыбнулась Рина, закончив прокаст.

Прямо из пространства со звоном и скрежетом вырвались четыре ярко-красные цепи и намертво обхватили руки и ноги принца, распяв его как беспомощную куклу.

– Сука! Ты пожалеешь! – прохрипел он злобно.

Неужели проиграл?! Еще и перед этими свиньями?!

– Но-но, – сделав блик, Рина оказалась перед его носом. – К чему ругательства, малыш? – ее улыбка была ужасно довольной. Она сказала так тихо, что слышал только он: – Принц ты или нет – без разницы, если вступил на арену.

И развернувшись, спокойным шагом направилась к выходу, из которого и появилась на арене.

– Победитель! Рина Огненная! – огласил неуверенно герольд.

По его лицу было видно, как непросто ему пришлось сделать данное объявление. Мало ли вдруг молодой наследник затаит злобу.

– У-а-а-а! – завизжал радостно народ.

Уж кому-кому, а простым людям было определенно хорошо от увиденного зрелища. Люди свистели, выкрикивали имя хранительницы, посылали кучу комплиментов.

Принц же, заскрипев зубами, упал на землю после освобождения от заклинания.

– Мой принц! – подбежала к нему Алета.

– Пошла прочь, – прохрипел он злобно, буквально задыхаясь. – Прочь. Все прочь...

Он поднялся с колен и направился на выход. Поверженный. Растоптанный. Злой. Принц даже не стал возвращаться в VIP-ложу. Настолько внутри кипела ярость. На хранительницу. На нефердорсцев, радующихся на арене. На Стеллу.

Разве не из-за нее это случилось?

Точно.

Она виновна в том, что вышел на арену, и этого он просто так не оставит.

Стелла же, наблюдая за всем из кабинки, перебирала пальцами темно-фиолетовый флакон.

– Может, подбодришь его, доченька? – взглянула на нее Сицилия.

– Вряд ли у меня получится, – и сказала она это практически искренне.

Ее план провалился так же, как и выступление принца. Расчет был на то, что он получит хоть какие-то раны и вернется в ложу. Тогда она бы как заботливая невеста и дала ему испить из флакона зелье с одним из компонентов яда. Затем на ужине прикормила его вторым компонентом. В вине был бы третий. А на утро ни один из врачей не смог бы определить, отчего скончался принц. Но, увы, завтра она не наденет уже подготовленное траурное платье.

Тогда в следующий раз...

Глава 2

– Леди Эльза, позвольте пригласить вас на танец?

На юную Ванштейн вопросительно смотрел лощеный франт. Высок, прекрасно сложен, и как все на данном званом балу – богат, с какой стороны ни посмотри, а парень действительно хорош собой.

Красноволосая сдерживала рвотные позывы.

«Он слишком идеален. Это так раздражает. Наверняка под этой фальшивой улыбкой скрывается извращенец. Уже второй раз припелся».

– Прошу простить, эм-м...

Кажется, она забыла его имя. Молодой аристократ улыбнулся, считая, что с большей вероятностью это одна из тех самых хитроумных женских ловушек, и сейчас эта девчонка пытается зацепить его.

– Сын маркиза Лаундра. Чарльз Лаундр Второй, – изобразил он улыбку довольно снисходительную.

Чарльз был наслышан о приезжей нефердорске, то ли нарочно нарушавшей этикет, то ли недостаточно воспитанной. И ему, как одному из представителей золотой молодежи, а по совместительству и разгульному молодому человеку, вздумалось поиграть с новой игрушкой, особенно теперь, когда она вынудила его повторить свое имя. Однако отчего-то рыбка с первого раза не клюнула на его милое слащавое лицо и дорогой костюм, так что пришлось делать второй заход.

«Правду о ней говорят. Просто дура, не понимает, насколько я хорош», – прикинул он.

– Прошу простить, Чарльз, я собиралась отойти по своим женским делам.

Кавалер вопросительно взглянул на Эльзу, и она необычайно простецки уточнила:

– В уборную.

Эльза не знала, как отшить вылизанного до блеска метросексуала, и сделала это так топорно, без вкуса. Именно об этом и говорил Лэнделл Ванштейн, что ей давно пора научиться тому, как правильно держать себя в светском обществе. И сейчас наставления отца напрочь засели в ее голове.

Всё-таки как же не повезло красноволосой очутиться на гребаном балу в этом ненавистном уже ей Харвусе! Впервые за долгое время девчонка заскучала о родовой земле, Нефердорсе, академии, родном доме. Но долг перед семьей нужно было исполнять, так что ей пришлось принять приглашение на этот вечер.

При этом Фозах попросил ее наладить связи, ведь это нужно не только семье, но и ей самой. Никто не знал, когда то или иное знакомство может пригодиться. Но Эльзе до сих пор не удалось завести друзей, да и чувствовала себя на балу совсем чужой.

Может быть, из-за всеобщего фокуса внимания на ее персону? Что, если у нее не совсем модное платье? А может, не та прическа?

Только сейчас она поняла, что все присутствующие здесь молодые леди готовились к балу многие дни, заказывали платья, подбирали украшения, изучали новости, дабы быть в тренде повестки и местных слухов. И лишь она всё свободное время проводила за тренировками. Некогда ей было заниматься гонкой за модой и сплетнями.

«Прости, брат, я бесполезна...» – расстроилась она.

– Тогда не смею вас задерживать, – чуть смущенно ответил Чарльз, не ожидавший такой откровенности от леди.

– Благодарю.

Эльза присела в реверансе и удалилась. Снова под всеобщим вниманием присутствующих. Ее это так выбивало из колеи. Не то чтобы она была обделена вниманием в Нефердорсе, но ведь там как бы все свои.

Красноволосая вошла в дамский туалет, выдохнула. Затем вдохнула. Как же корсет стягивал грудь. Дышать было так трудно, что хотелось разорвать шнуровку и снять с себя всё, но нужно было продержаться еще два часа, и этот чёртов бал, наконец, завершится.

Она оперлась ладонями на мраморную раковину, взглянула в широкое зеркало, обрамленное серебром. В отражении стояла настоящая красавица. Молодая, белокожая, с изящными чертами лица. Ярко-красные густые волосы заколоты изумрудным крабом, подобранным под цвет ее зеленых глаз. Пухлые губы бантиком. Под левым глазом хорошо замаскирован синяк, полученный на тренировке. Девчонка специально не пила зелья исцеления, когда получала незначительные травмы, иначе организм не будет укрепляться. Так говорили Мастера.

«Такой жизни ты хотел для меня, отец? Вечера. Праздничные балы, маскарады...» – она смотрела на себя, наряженную в одно из новейших платьев бордового цвета.

Выглядела Эльза цепляюще. Как обжигающая комета, пролетевшая в холодном космосе. Как спелая красная ягода, упавшая на белый снег. Всё в ней было прекрасно, но никто не знал, как подступиться к девушке, как добиться ее расположения и сорвать цветок невинности.

А она никого и не рассматривала на эту роль. Нет ни одного человека в этом мире, кто был бы ей по вкусу. Такова Эльза. Все мысли ее были лишь о своем воинском достоинстве.

– Ладно. Собралась. Пора обратно.

Вымыв руки, она отправилась в танцевальный зал.

От скуки и безделья в родовом поместье маялась Стелла Ди Мартинус. Синеволосая давно завершила свой специальный экзамен на высшую и могла вернуться домой, в демонические земли, но нрав и принципы молодой девицы были неподступны и нерушимы. И если уж она встала в позу, то это надолго. Ни уговоры родной матери-демонессы, ни сухие приказы отца никак не повлияли на ее решение остаться в Нефердорсе среди людей. А ведь там ее ждал новый жизненный этап, вхождение в истинную силу, наверняка замужество с высшим демоном и жизнь, полная интриг и наслаждений.

– Интересно, чем же ты занят, мой зверек?

С садисткой ухмылкой она достала из тайника коробочку, из нее вынула сверток, в котором находился отрубленный палец беса. Дабы найти Аполлона, Стелла всегда использовала эту часть, поэтому без труда могла отыскать его в столице, где бы он ни был.

Начертив на нежной ладони пентаграмму и влив в нее ману, тем самым активировав заклинание, она взяла этой же рукой отрубленный палец и закрыла глаза, настраиваясь на поиск. Обычно при выполнении данного ритуала Стелла открывала глаза и видела, как от потереянного пальца тянулась красная нить к телу Аполлона, но в этот раз что-то пошло не так.

– Странно. Не выходит... Я же находила его, даже когда он стал панором... Не пойму.

С какой-то детской обидой она взглянула на палец. Попробовала еще раз, но ничего не вышло. Затем встряхнула его и фыркнула, как обиженная кошка:

– Давай же, работай!

Но очевидно ничего не получилось. И в голове Стеллы закралась паническая мысль: если она не смогла установить связь, не значит ли это, что Аполлон мертв?

В какой-то немой истерии, демоница резко прикрыла глаза, а через некоторое время спокойно выдохнула.

Контракт активен, а значит, с панором всё в порядке.

Но почему не удалось установить связь? Это ее расстроило. Даже слишком. Настроение девчонки, собиравшейся прогуляться по ночному городу и навестить своего будущего домашнего питомца, знатно подпортилось.

Убрав палец в коробку, синеволосая почувствовала резонанс от активации демонического кристалла связи.

Как же невовремя.

Достав минерал из тайника, она куклой упала в мягкое кресло, забросила лодыжку на угол стола и, проиграв пальцами от мизинца до крайнего, установила связь с домом.

– Я не вернусь, – произнесла Стелла вместо приветствия.

– Еще как вернешься! – прозвучал грубый мужской голос. – Сама. Либо тебя заберут силой.

– Отец? – приподняла синеволосая бровь, ожидавшая услышать мать.

Никогда еще глава дома не выходил с ней на связь за все ее восемнадцать лет жизни. Можно сказать: она второй раз слышала его голос. Первый раз он был при рождении и отдаче приказа. Такая вот злая шутка с прямой наследницей демонического дома – прожить среди людей и выжить, не выдав в себе отпрыска демонов.

– Смышленая. Всё-таки выросшая среди людей, ты способна соображать.

– И принимать решения, – холодным тоном отрезала Стелла. – Прощай, отец, спасибо, что не был рядом, и я, действительно, выросла сообразительной.

Она отрубилась связь. На застывшем от страха лице улыбка. Немного нервная, ведь Стелла абсолютно трезво понимала, что оскорбила главу дома, обозвав тупоголовым.

Выживет ли она после такого?

Пусть синеволосая и являлась ему дочерью, но у демонов свои взгляды на смерть.

Вечерело. Боевые арены закрылись, довольный народ ринулся на отдых. Весь Нефердорс гулял, веселился, праздновал. Время турнира грело душу многим. Полны были таверны, забиты номера гостиниц. Пелись песни на каждом углу многочисленных городских улиц, не умолкали барды и музыканты, не отставали от них и уличные артисты. Столица сияла разноцветными огнями и восторженными улыбками горожан. Среди всей этой праздности, словно каменная неподвижная горгулья, на крыше одного из домов восседал молодой панор. Накинутый мешковатый балахон, скрывавший практически всю голову, украденная свежесстиранная одежда. Он был без маски, да и к чему она в такое-то время суток? Черные глаза внимательно наблюдали за горожанами. Могло показаться, будто он смотрел вовсе в никуда, но нет. Наблюдал он за мужчиной, как бы пошло это ни звучало.

Тот, одетый в высокий колпак и темно-синий плащ, не спеша шел мимо таверн и торговых лавочек, то и дело здороваясь со встреченными по пути людьми. Судя по его одежде, мужчина был строг к своему внешнему виду, не беден. А значит, мог позволить себе ехать в экипаже, но почему-то двигался пешком. Возможно, это был мимолетный каприз, а может, просто решил прогуляться по вечерней столице.

Демон следил за каждым его шагом. Он терпеливо ждал. Ждал, когда тот посетит ресторан, ждал, когда купит какую-то побрякушку в лавке в честь турнира, когда поговорит со встреченной дамой. Порой отродье хотело броситься и убить его, но каждый раз, сдвигая когтями края черепицы, чудом сдерживало себя.

Наконец, мужчина покинул людные городские улицы и очутился в спальном районе второго уровня. Здесь уже не побегаешь по крышам, поэтому демону пришлось преследовать его по переулкам. Пару раз он едва не упустил его, когда нарвался на тупик в очередном обходе зримых мест. Но всё же чувство отмщения сильно. Оно не дало ему потерять этого человека из виду. Незаметной тенью демон крался за своей жертвой до самого дома.

Жертва в свою очередь словно что-то чувствовала, то самое ощущение, когда тебя кто-то преследует. Но как ни старался человек взглянуть за спину, так и не увидел крадущегося панора. Повернув ключ в замочной скважине, а затем приложив ладонь к дубовой двери и

влив ману, мужчина открыл свой дом. Сделав шаг за порог, он замер. От боли. Что-то острое пробило его спину. Затем еще и еще.

Не было никакой жалости в этом нападении, никакой человечности.

Цель была одна – убить. На этом всё.

Мужчина по-старчески захрипел, выпучил глаза. И демон, испытывавший к нему лишь омерзение, решил сказать напоследок что-то грязное, неприятное, ведь месть совершена, доставлена холодным блюдом, как и полагалось.

Приблизившись к его уху, он мерзким голосом констатировал:

– Вот и всё, Штрук. Ты убит, хе-хе.

Чернодемон лыбился, как довольный ребенок. Это была настолько безумная улыбка, насколько и искренняя, без игр и фальши. Он и правда был доволен совершённым и знал, что Аполлон наблюдал за происходящим. Наблюдал за тем, как именно он – чернодемон совершил месть! Отомстил за всю боль и унижения их тела!

Так кто теперь достоин им владеть?!

Штрук, находясь в сознании, повернул голову набок и увидел в темноте страшное зубастое существо в балахоне. Такое могло прийти в кошмарах, явиться в видениях безумцев, найти место в старых ужасных легендах. Но магистр был опытным магом, успевшим повидать демонов, и совершенно точно опознал в Аполлоне одного из них. Кашлянув кровью, всё, что Штрук смог в последние секунды жизни, так это царапнуть ногтем большого пальца по своей же ладони, выведя кровавый крест.

Странный поступок в последние миги жизни.

– Магия времени... – прозвучал хрип с его испачканных в крови уст. – Отрицание...

И тело старика, засияв молочным оттенком, расплылось в пространстве и исчезло. Через мгновение Штрук появился у порога дома, целый и невредимый.

Его чистое лицо изобразило улыбку.

– Что такое, неужто ты удивлен, демонское отродье?

Чернодемон и правда был поражен.

Что сейчас произошло? Что за трюк?

– Вижу, ты не понял, – усмехнулся магистр, при этом не торопясь доставал из-за пояса магический посох.

Он стоял в пяти метрах от панора и мог позволить себе разговор. Уж теперь-то готовый к нападению.

– Всё просто, демон. Ты ведь демон, я прав?

Не услышав ответа, Штрук продолжил внеклассную лекцию, показывая всем своим видом превосходство:

– Не хочешь говорить. Ну и чёрт с тобой. Ты почти убил меня, даже странно. Только вот заклятие времени перенесло мое тело на десять ударов сердца в прошлое. Конечно, и цена этому заклинанию высока, но она ведь того стоит, правда?

На его лице чуть ли не вздрагивали губы от улыбки, неужели ему удалось использовать это заклинание времени? Сколько труда было вложено в его разработку вместе с профессором Клаусом, и вот, труды оказались напрасными.

«При мне такого заклинания не было», – демон суровым взглядом смотрел на старика Штрука, прикидывая в уме, как теперь вести бой против заклинателя стихий, и что за первооснова у него? Всё же способности тела Аполлона ограничены, и принимать удары магии данной ступени оно не было готово.

– Кто послал тебя? – задал вопрос магистр, уже напятав ладони и посох эссенцией ветра, годной как для защиты, так и нападения.

Он и предположить не мог, что сбежавший бес смог эволюционировать и пришел с мезью. Слишком устойчивы были знания людей о демонах, слишком застенели.

– Кто послал меня? – прошипел панор, затем усмехнулся, а после, не выдержав, приложил ладонь ко лбу и всюю рассмеялся. – Ты так глуп?! Старый маразматик?!

И расплывшись черной кляксой в воздухе, исчез в дыму.

Штрук мгновенно высвободил ауру ветра вокруг тела как защитный доспех, ожидая нападения. Но прошла секунда, затем вторая.

Неужели демон исчез, сбежал?

Старик даже прикрикнул:

– Трус! Бесовское отродье! Только попадись мне на глаза! Испепелю!

И нервно вытерев сапоги о придомный коврик, деактивировал защитный доспех и проскочил внутрь, закрыв дверь на железные засовы. Весь на взводе и полный хаотичных мыслей.

«Демон сбежал? Почему? Что, если он нападет внезапно? Стоит ли сорваться на его поиски прямо сейчас? Или поспешить в гильдию и обо всем рассказать? А может, лучше сразу в канцелярию? Нет, сейчас, когда орден паладинов в столице – это не лучшая идея, стоит рассказать лишь Луизе либо лично Дариусу, пусть сами решают, как поступить. Да и потом, обратиться он сейчас к стражникам или авантюристам, что подумают о преподавательском составе академии? Магистр стихии испугался низшего демона? Позор», – с неоднозначными мыслями возбуждённый Штрук скорым шагом прошел в гостиную, сорвал с плеч сине-темную мантию и сухо рявкнул:

– Свет!

Домашние кристаллы активировались, осветив просторную комнату с дорогой мягкой мебелью. Преподаватели академии жили довольно зажиточно, а уж Штрук – владелец лаборатории, и вовсе не знал бед. Бросив взгляд на корзину с заморскими фруктами, старик даже не подумал о еде.

Стычка с демоном произошла внезапно, да и в такое позднее время. Он до сих пор испытывал адреналин от произошедшего. В голове была лишь мысль о том, как защититься. Демон всего лишь один, иначе уже напали бы гурьбой.

Так как он – магистр, может бежать за помощью и обесчестить свое честное имя? Какой-то низший демон не враг ему. Однозначно. На этом умозаключении маг бросился к рисовке печатей для обороны на случай проникновения демона в дом.

Через час Штрук активировал магические ловушки по всему жилищу на двух этажах, не забыв про ванную комнату и кухню. Закончив с десятками печатей, он присел на стул в гостиной и потер глаза у переносицы, сам же не переставал размышлять о том, кто же нанял демона по его душу?

Врагов у старика хватало, но никто бы из них не решился на связь с демоническими существами. Перебирая в голове варианты, он и не заметил, как придремал.

Ох уж этот возраст...

Прошло несколько часов. В небе мирно светила луна, трудолюбиво освещая улицы Нефердорса. Штрук спал за столом неподвижно, словно старая черепаха. Внезапный скрежет по входной двери пробудил его. Он тут же бросил взгляд в сторону входа.

– А вот и ты, – злобно прокричал магистр и, резво поднявшись из-за стола, активировал защитную броню, а после подскочил к двери.

Резким движением вытащил железный засов и выглянул наружу, весь в магической ауре и готовый к сражению. На пороге никого не было. Старик взглянул по сторонам, на соседние подворья, на крыши.

– Покажись! – рявкнул Штрук так, что было слышно по всей улице.

Но ответом была лишь тишина. Может, ему показалось от усталости? Тряхнув головой, старик закрыл входную дверь, прошел на кухню, выпил кружку воды и направился по винтовой лестнице на второй этаж, в спальню. Возможно, ему и правда показалось, да и демон наверняка не решится забираться в дом, пусть эти существа и агрессивные, но инстинктивно понимали,

что нападать в чужой крепости себе дороже, а Штрук свой дом считал именно крепостью, поэтому, пусть и гложимый сомнениями, но отправился отдыхать.

Только он прилег на кровать, прикрыл глаза, как по окну спальни что-то проскребло. Маг тут же выстрелил воздушным залпом прямо из-под одеяла, с дребезгом разбив мозаику.

Активировав доспех, он подскочил к подоконнику, готовый атаковать. Но выглянув наружу, магистр снова никого не увидел, лишь ночной город, да луну в небе. Сквозь разбитое окно дул холодный ветерок, обдувая его озлобленное лицо.

Не могло Штрку показаться и во второй раз, эта тварь точно здесь!

Сжимая от злобы челюсти, старик спустился в гостиную. В руке посох, на плечах темно-синий плащ. Засев на кухне, как в засаде, он прислушался в надежде услышать посторонние звуки.

Было тихо. Так тихо, что Штрук слышал, как проглатывал собственную слюну. Ни шума с улиц, ни лай соседских собак. Кромешная, пугающая тишина.

Вдруг послышался топот по крыше. Легкий, скорый, словно по черепице пробежал ребенок. Затем смех со второго этажа, пугающий до костей.

Штрук перехватил пальцами посох покрепче и тихим шагом направился к лестнице. Шаг за шагом. И раздался предательский скрип ступени. Старик скривился до невозможности, проклиная строителей до четвертого колена. Если эта тварь в спальне, то, вне всякого сомнения, услышала скрип.

Добравшись до двери, магистр резким движением плеча выбил ее и тут же направил посох буквально во все углы. Но в спальне было пусто, лишь ветер безбрежно ласкал занавески через дыру в окне.

Внизу послышался топот.

Плюнув на всё, Штрук прорычал:

– Магия света! Шар!

Его посох вспыхнул, а на навершии образовался яркий светильник.

Быстрым, далеко не старческим шагом он спустился по лестнице в гостиную, уже никак не таясь, и увидел его.

Чернодемон как ни в чём не бывало сидел на диване, вальяжно закинув ногу на ногу. На злорадном лице ухмылка, в руке он подкидывал странный камень.

– Видел бы ты свое лицо, магистр. Такой отстой.

– Магия ветра! Ветряные серпы!

И с посоха мага слетели острые, как бритвы, едва уловимые взгляду ветреные полумесяцы. Каждый из них был способен разрубить ящеровоза вдоль и поперек.

Чернодемон, резко встав на ноги, вытащил из ножен меч и с размаху перерубил один из них. Второй серп пролетел над его головой, угодив в стену и оставив там глубокую борозду. Тряхнуло весь дом. На что демон лишь ухмыльнулся.

– Не волнуйся, нас никто не услышит.

Штрук покрутил головой, прищурил взгляд, словно пытаясь уловить зрением незримое. Видимо, что-то почувствовав, ответил:

– Барьер.

– Ага. Ты думал, почему я так долго. Пришлось задержаться. Не силен я в этих барьерных штуках. А на улице так холодно, – демон обнял свои плечи, состроил обиженное лицо, насколько это было возможно с его уродской рожей, и, держа одной рукой меч, второй налил из кувшина вина и произнес: – За мое здоровье.

И с довольным взглядом пригубил бокал.

Штрук же лихорадочно анализировал происходящее. Демон поставил звуковой барьер, а значит, подготовился к битве с ним. Что логично предположить – отродье считает себя фаворитом в данном бою, и это, несмотря на то, что Штрук являлся заклинателем стихий.

«Это. Это слишком унижительно. И я должен такое стерпеть?! – на лбу старика вздулись вены от злости. – Его недооценивают?! И кто?! Грязный демон?! Даже не высший?!»

– Кто. Ты? – выдавил он из себя, буквально выплевывая слова.

– Твоя сущность не способна познать данной истины, Штрук. Признаться, ты лишь горсть пепла, что останется после нашей битвы. Да и битвой я бы это назвал с лицемерной натяжкой, – катал демон вино в бокале.

– Гонора у тебя хватает, демон, – прищурился старик. – Вы все такие хвастотылюбивые. Самолюбование – ваш главный порок.

– Да? – искренне удивился чернокот, а может, это был сарказм.

Он по-хозяйски присел обратно на диван, опер меч острием в дорогой паркет и стал крутить его не спеша, бесчеловечно вырезая на дереве глубокие царапины.

– Пожалуй, отчасти соглашусь с тобой, Штрук. Только вот, когда захватываешь десятки крепостей, сотни городов. Когда ставишь на колени королей. Трахаешь лучших человеческих принцесс, – смаковал демон сказанное, словно копаясь в воспоминаниях. – Сложно не любоваться собой. Разве я не прав?

Штрук нахмурился. Обдумал сказанное и заметил:

– Громкие слова для низшего, – он посмотрел на чернокота сверху-вниз. Впервые за их разговор.

Тот лишь криво улыбнулся зубастой пастью.

– Какая нелепая провокация. Под этим ковром магическая печать. Думал заманить меня в ловушку? Наглец ты, магистр, – усмехнулся демон и снова отпил вина.

Теперь Штрук почувствовал себя, заведомо проигравшим ход в этой странной словесной партии, подкрепленной действиями.

Во-первых, этому отродью удалось отразить ветряной серп. На такое способен лишь воин от ранга Мастер. Во-вторых, он каким-то образом узнал о ловушках, что значит – застигнуть его врасплох не удастся. И в-третьих, эта странная самоуверенность. Разве низшие ранги способны быть настолько высокомерными?

– По правде говоря, я пришел забрать у тебя кое-что свое. Ну и по настроению – убить. Конечно, если ты станешь умолять, весь в слезах и дерьме, то я подумаю – сделать тебя слугой. Однако шансы невысоки, уж больно рожа у тебя неприглядная, да и бесишь меня своими косичками, – указал чернокот на седую бороду мага.

– И что же ты пришел забрать? – Штрук не просто давалось вести беседу.

Воздух в комнате был так раскалён, что скажи он нечто другое, агрессивное, то начнется смертельный бой. Конечно, старик не боялся сражения, но пытался за этот странный разговор узнать о своем противнике хотя бы немного больше.

– Безымянный палец, – указал панор на свою руку. – В стенах академии ты оторвал его, когда я был бесом. Припоминаешь? – сказано это было так просто, безо всяких замысловатых игр и двойного дна.

– Что... – пробормотал хмурый Штрук. Его тело словно окатило холодной водой. – Бес?

– И этот старик получает пять баллов! – чернокот вяло захлопал в ладоши, оперев меч о бедро.

В этот миг лицо магистра приобрело вид полнейшего спокойствия. Секундами назад он предполагал, что перед ним грозный, не совсем простой противник, возможно, высший, скрывающийся за личиной демона низшего ранга. Но так ошибиться...

Такая перестраховка мыслей вызвала искренний старческий смех.

– Какой противный смех, – скривился демон, почесывая в ухе. – Что тебя так рассмешило? – и он приподнял бровь.

Однако как ведущий данной беседы всецело понимал причину истеричного смеха старика, ведь именно он и подвел к этому разговор.

Не сразу, но Штрук успокоился. Его настороженный взгляд сменился на победный. Это был взгляд превосходства альфа-самца, господина перед рабом. Испещренное в морщинах лицо улыбнулось.

– Я даже не буду спрашивать, как ты эволюционировал, грязный бес. Как сбежал и где прятался. Скажу лишь: ты допустил ошибку, придя ко мне в дом. А теперь... – скривился маг. – Теперь сдохни!

Штрук слишком ловко для его лет направил посох в сторону чернодемона, второй рукой, ускорившись, расписал в воздухе печать и прокричал:

– Магия света четвертой ступени! Божественная длань!

С гулом и грохотом из магической печати вырвалась сияющая золотая рука огромных размеров, осветив собой всю комнату как золотое солнце. Смертельное заклинание четвертой ступени против демонов любого ранга до высшего. Такими пальцами можно было раздавить шустрого панора, переломать крепкого адвента, оторвать голову гигантскому пихтиону. Простое в использовании, но сверхзатратное заклинание, на прокаст и поддержку которого черпался практически весь объем маны у стандартного мага от адепта до заклинателя стихий.

Золотая кисть рванула к чернодемону так резко, как прыгнувшая блоха. Только вот пальцы ее были размером с осадные бревна, а по крепости не уступали металлу.

– Ам-х! – выдохнул демон, когда громадные пальцы под чутким руководством Штрука сдавили сильнее.

Словно питоны они сжимались на теле панора. Хрустнула одна кость, затем вторая.

– А-а-а-р! – заорал демон от боли через миг.

Неважно, панор – он, бес, высший, раб или король. Боль чувствовали все нормальные существа.

Штрук засмеялся в голос, контролируя смертельное заклинание. Ему в свою очередь нельзя было шевелиться, дабы сохранить синхронизацию с божественной дланью, но говорить он мог.

– Ну что, тварь?! Тебе нравится?! Палец тебе вернуть?! Ха-ха! Я заберу все твои пальцы! И руки! И ноги! Станешь куском мяса в моей личной лаборатории!

Его старческое лицо, обычно доброе с виду, сейчас походило на маньяка, дорвавшегося до желанного. Это был настоящий злорадный оскал на грани безумства. Глаза горели яростью. Со лба щедро стекал пот от напряжения. Контролировать божественную длань дело непростое.

Демон в смертельных объятиях золотой ладони хрустел, как сухой хлеб. Но даже будучи в нирване, Штрук заметил легкое движение сбоку. Едва уловимое, как пролетевший в ночи мотылек.

Что это было?

Старик намеревался позлорадствовать еще немного, только вот странно, почему он больше не мог сказать ни слова? А огромная золотая рука, которую он контролировал, стала медленно рассыпаться в золотую пыль.

Штрук тут же осознал, что произошло нечто нехорошее, необъяснимое. В этот краткий миг он взглянул вниз и увидел, как из него льется кровь. Нешадно, будто из ведра. Захлопав губами, он в непонятках схватился за горло. Перерезано. Его хлопнули по плечу, и старый посмотрел в эту сторону, увидев его.

– Я же говорил. Ты всего лишь будущий пепел, – как-то с сожалением произнес чернодемон и указал в сторону дивана, где он и должен был находиться.

Там на смятой подушке лежал раздавленный каменный голем. И Штрука осенило: тот камень, что демон подкидывал в руке, оказался связующим минералом хозяина и голема. Но как?..

Почему он не придал этому камню значения?

Подожди, но как бывший бес смог его использовать? В глазах старика воцарилась мрачность и недопонимание. Он проиграл низшему. Он! Магистр стихии!

Нет!

Так просто демон не выйдет победителем!

И старик решился на последнее, на что был способен. Находясь на грани жизни и смерти, он рванул свою мантию в сторону, оголив грудь, и ногтями, вырывая кожу, вырисовывал простой знак активации. Последнее слово мощных заклинателей – способность магически подорвать себя.

– Твою ма...!

Всё, что мог сделать чернодемон, – активировать теневой шаг. Но исчезнуть в Тени не удалось. Рвануло сразу, в этот же миг.

Взрыв произошел такой силы, что разорвал дом Штрука в клочья. Ударная волна снесла соседние постройки. Гул прогремел на всю столицу...

– Старик, это точно сработает? Мы ищем уже десять часов, – ворчал Зархан.

– Связь нестабильна, но она есть. Я ж не виноват, что Аполлону не сидится на месте, – ответил таким же ворчанием Марон.

Аён шла рядом тихо, как птичка. Ей было совсем не важно, что они прошли десятки километров по городу. Не был важен и зимний холод, и то, сколько раз ее клонило в сон. Где-то там господин совсем один. И она обязана найти его и спасти.

– Дай мне эту штуку! – хотел Зархан выхватить у Марона деревянный обруч с механизмом в виде компаса.

– Так. Молодой зверочеловек, не препятствуйте ритуалу, – безэмоционально увернулся Марон и продолжил идти в заданном направлении, как тут прогремел взрыв. А через несколько секунд их достигли отголоски ударной волны, чуть не сорвав накидки и плащи.

– Ох!

– Ого! Что это было?! – удивился Зархан. – Магический удар?!

– Скорее, взрыв... – удивленно высказался Марон.

Маг прищурил взгляд, взглянул на компас, а после в сторону светового блика, пропавшего в ночном небе.

– У меня плохое предчувствие...

– Не понял, – взглянул на него Зархан.

– Если мои расчеты верны. А они верны. В том районе Аполлон.

– Тогда поспешим! – тут же сорвался Зархан на бег, как и девчонка с магом.

В мыслях каждого затаился страх. Взрыв был огромен, ужасен, выжить в таком невозможно простому человеку. Но все также знали: Аполлон не был человеком, и уж точно не был простым.

Глава 3

– Леор, возьми троих, перекроешь переулок между Третьей линией и «Огненной лилией»! Буфон, за тобой перекрытие улицы Янчар! Бегом-бегом!

– Есть!

Командир отряда стражи отдал распоряжения подчиненным, сам же с боевым звеном поспешил к эпицентру взрыва. Их опорный пункт находился в нескольких кварталах от дома Штрука, так что не среагировать на произошедшее было невозможно.

Помимо реагирования районной стражи, на городских стенах загорелись факелы, охрана занялась укреплением ворот.

– Нападение?! – выкрикнул кто-то из толпы собиравшихся воинов.

– Да я почём знаю! Строимся-строимся! – отдавал команды сержант, подгоняя бойцов.

Тревогу подняли по всему второму уровню. Через пять минут к месту взрыва выдвинулись не только отряды стражи, но и дежурные маги со жрецами, наверняка многим жителям, жившим в месте происшествия, требовалась экстренная помощь.

– Харсис... Их слишком много... – сжимал Зархан от досады челюсти, крадись в темноте вместе с Мароном и Аён.

Зверочеловек настолько был раздражен, что даже не удивился тому, как хороши старик с девчонкой в проникновении на территорию, полную солдат.

– Не шипи, молодой зверочеловек, не то спасение твоего друга обернется для всех трагедией, – прошептал Марон за его спиной.

– Тц. Даже повозмущаться не дают, – фыркнул Зархан.

Мимо переулка, в котором они притаились, пробежал очередной отряд стражников. Свет от факелов проскользил по кирпичным стенам, пришлось спрятаться совсем рядом с мусорными бочками и замереть.

Лучи факелов проплыли дальше вдоль улицы, топот солдатских сапог стих.

– Вот же братец, – снял наследник прогнившую луковицу с плеча, – должен будет новый плащ.

Марон, выглянув из-за угла дома, посмотрел вдоль освободившейся улицы. Вдали хаотично кружились десятки горящих факелов, применялись заклинания. Видимо, именно в том месте и произошел взрыв, и сейчас там шли спасательные работы. Старик взглянул на компас – магический индикатор мигал более ярко и отчетливо, что означало: Аполлон рядом, до него буквально осталось с двадцать метров.

Между крыш домов с неба спустилось крылатое существо.

– Господин, – приземлилась фея на плечо Марона, – через улицу и на том углу, – указала она пальцем, – два поста охраны. А на той крыше – тройка магов. Лучше вернуться, обойти эти два дома и зайти с восточной стороны. Там заброшенный переулок, много отходов, но пройти можно.

Марон сосредоточенно кивнул.

– Так и поступим. Идем, – позвал он сухо. – Только теперь ни звука, – и сфокусировал внимание на Зархане.

– Понял я, понял, – шепнул тот тихо.

Они тайком выдвинулись из переулка, вернулись назад, обошли два дома, как и объясняла фея, выступавшая этой ночью в роли разведчицы, и оказались в захламенном переулке. Вонь, беспорядочные горы мусора, казалось, здесь был не проход, а устроенная местными помойная яма. Но привередничать было некогда, пришлось ступать по этой грязи и гнили, в надежде не упасть или не подхватить болезнь.

Индикатор в руках Марона показал более активную реакцию, засветившись еще ярче. Он остановился и поднял руку. Следовавшие позади Зархан и Аён тоже встали.

– Он где-то здесь, – сказал старик, глядя по сторонам.

Наследник, прикрывая нос, взглянул на кучи мусора. Ему, как зверочеловеку, было особенно тяжело находиться среди резких тошнотворных запахов. Аён тоже прикрывалась, но когда поняла, что ее господин может быть в любой из этих куч отходов, убрала ладонь от носа и принялась рыться в одной из них.

– Ну, братец, – сморщил нос Зархан и бросился к другой куче.

Марон собрался применить заклинание, способное поднять весь мусор в воздух, наверняка Зархан обидится после такого, но что ж, кто на что учился.

Только старик завершил черчение символов, как прозвучал голос Аён:

– Я! Я что-то нашла!

Она, увидев торчавшие пальцы из кучи, откинула гнилую мешковину, затем деревянную доску, покрытую плесенью.

Зархан тут же бросился на помощь.

Они вытащили из мусора Аполлона.

– Харсис... Братец, что случилось?..

– Господин...

На теле панора не осталось живого места. Серая кожа была обожжена, в язвах, нарывах, которые при малейшем соприкосновении слезут вместе с кожей. Отсутствовала левая нога по колено, а вся спина была черна словно уголь. Сгорели волосы, ресницы. Лишь по зубам можно было признать в этом куске мяса Аполлона.

Марон хмурый, как никогда, не знал, что и сказать. Возвращать из мертвых он не умел. Очень жаль.

Однако, несмотря на то, что старик мысленно сдался, Зархан и Аён сдаваться не собирались. Не сговариваясь, они наскоро откупорили зелья и принялись вливать в демона. В рот, по всему телу.

– Это не поможет, – тихо заметил старик, убрав индикатор в походную сумку.

– Ты не знаешь братца, – зыркнул в его сторону Зархан серьезным взглядом. – Он выби-
рался и не из такого дерьма, – и откупорил следующее зелье, разливая его по телу Аполлона.

– Господин, держитесь... – пыталась Аён не плакать.

Сейчас было явно не до слёз.

– Унесем его, – вздохнул Марон. Он больше не мог смотреть, как зверочеловек и юная воровка изгаляются над телом юного демона. – Пока нас не застала стража или Колпаки.

Зархан только молча кивнул и аккуратно взял тело друга на руки. Странно, Аполлон был таким легким. Видимо, во взрыве вся влага в его теле испарилась, еще и отсутствовала нога. Наследник бросил взгляд на изуродованное лицо друга. Оно было ужасным. Но как бы страшно оно ни выглядело, Зархан считал, что это совсем не отражало сердце юного демона.

В город пришел рассвет. На месте взрыва до сих пор дежурила группа стражников. Организация Колпаков провела ускоренное расследование, пытаясь по остаточным следам магии понять: что же произошло в доме Штрука? Только вот из-за взрыва мощной силы уловить вышло лишь следы заклинания «Божественная длань». Данный отчет и читал сейчас Дариус, находясь в своей резиденции.

«Как же невовремя», – вздохнул он.

Наместник с отсутствующим настроением читал отчет, прикидывая в голове будущие последствия.

Магистр стихии, в том числе преподаватель академии, а по совместительству и член коллегии магов, убит в своем доме прямо во время королевского турнира, еще и при нахождении паладинов в столице.

Над Дариусом словно издевались, подбросив очередную занозу, и теперь он был озабочен не тем, чтобы броситься на поиски убийцы, а как использовать смерть магистра в свою пользу.

Стоит ли сложить вину на паладинов?

Ведь именно с ними недавно произошел конфликт, при котором Штрук вступил в конфронтационную полемику, вступившись за Луизу. Разве не причина? Кто знает, что там в голове у советника ордена – Илариона, может, решил отомстить старику магу?

А может, это дело рук и вовсе премьер-министра Морриган?

Нет.

Дариус вполне трезво осознавал, что такое вряд ли возможно. Нападать на Штрука – мелкую сошку, принесет больше проблем, чем дивидендов. Поэтому ни Морриган, ни советник Иларион не причастны к данному инциденту. Но как рычаг давления это можно использовать в противостоянии с Харвусом. Обвинить Сент-Пьер в подготовке теракта на территории Нефердорса, что в свою очередь ведет за собой нарушение многовекового пакта о ненападении во время королевских состязаний. А значит, королевства Скольдзе и Близант будут обязаны среагировать на данное деяние. Проблема лишь в том, что нет прямых доказательств.

Но... Но!

Есть свидетели произошедшего словесного конфликта. Сама Сент-Пьер и советник. Они не смогут уклониться от дачи показаний с помощью заклинания истины, ну а если уж начнут сопротивляться, то разве не укажет это на их вину?

Дариус в полной мере осознавал, что при даче показаний будет ясно, что да, конфликт состоялся, но для политического убийства этого недостаточно. Ну и пусть. В любом случае наместник будет в выигрышной позиции в этой ситуации.

Он рассматривал и другой вариант. Допустим, он оставит всё как есть.

Что тогда?

Тогда к гадалкам не ходи, паладины вместе с Сент-Пьер припрутся к нему с претензиями об отсутствии безопасности в столице, а там глядишь, подтянут остальные королевства. Не ровен час, стены Нефердорса окружают иностранные войска с намерением защитить своих граждан, приехавших на турнир.

Допустить такого исхода Дариус не мог. Так что, если возникла обоюдоострая ситуация, ему, как наместнику королевства, приходилось педалировать свой вариант развития, чем предоставлять свободу действий оппонентам.

Стук в дверь выбил его из размышлений.

– Войдите, – произнес он бодрым тоном.

В зал прошел слуга.

– Ваша светлость, прошу простить, к вам прибыла премьер-министр Харвуса Морриган Сент-Пьер в сопровождении советника ордена «Идущих истинным путем». Они ожидают в приемной. Подготовить тронный зал для официальной встречи?

А вот и птички подросли. Еще в такую рань. Что ж...

– Будь добр, Рафаэль, – скупой улыбнулся Дариус. – Постой-постой, – окликнул он торопившегося слугу. – Сообщи министру Эршалю, а так же генералу Гронову, что они должны прибыть на встречу, так же уведоми министра внешних торговых отношений Близанта – Ланса Антицкого, хочу, чтобы и он присутствовал на встрече, если пожелает.

– Как прикажете, ваша светлость, – склонился немного сконфуженный слуга, ведь он по глупости нарушил этикет, собираясь выйти из кабинета без разрешения господина. Благо наместник был великодушен даже в такое нелегкое для Нефердорса время.

– Можешь идти.

– Да, ваша светлость.

– Чёртова героиня! Даже слушать меня не захотела! Да кем она себя возомнила?!

Третий принц Харвуса от переполнявшего чувства злобы метнул в стену роскошную вазу. Та разлетелась вдребезги.

– Не считает важным мои просьбы?! Как это сука могла такое высрать?!

Следом полетел фарфоровый чайник с кипятком. Влетев в стену, разбился, горячая вода растеклась пятном по желтым обоям.

– Мой принц...

– Заткнись, Алета!

Алистер рухнул в кресло и, оперев локоть на подлокотник из красного дерева, положил пальцы на брови, словно козырек.

Морриган Сент-Пьер отказала ему в убийстве остервенелой жрицы, посмеившей унижить его на арене перед нефердорцами.

Разве это не предательство?

Премьер-министр была спокойна в своем ответе, сказав принцу, что не служит ему лично и не считает его капризные просьбы чем-то важным, да и подчиняется лишь Харвусу, в частности приказам его отца. Принц же был всего лишь принцем. Таково было положение реальных дел, Морриган умело апеллировала своим положением героини и не намеревалась пресмыкаться перед самолюбивым отпрыском короля.

Алистер принялся грызть ногти в размышлениях. Ему хотелось всё. Хотелось наказать зарвавшуюся жрицу, отыметь обсучившуюся Стеллу. Показать всем деревенщинам их место.

Как бы совершить все дела единым махом?

Помогла бы Морриган, то всё произошло бы быстро, но теперь... Ему придется действовать иначе.

– Алета, – поднял он взгляд на замолчавшую телохранительницу. – Я хочу убить ее. Считаешь, я не прав?

– Правы, ваше высочество, – склонила голову блондинка.

– Ночью в Нефердорсе пришили мага. Разве не могу и я кого-то убить? – пробормотал он, словно оправдывая свое решение.

Новость об убийстве Штрука разлетелась по столице как пожар, так что и Алистер уже был в курсе. Он перевел взгляд на Алету.

– Ты Гранд-мастер, если я не ошибаюсь, – что-то прикидывал он в своей голове. – Гипотетически ты смогла бы одержать вверх над той жрицей?

– Я бы сделала всё, что в моих силах, мой принц. Даже отдала бы жизнь.

– Да! Так и нужно! – вдруг показалась на его лице улыбка. – Вот так и должны отвечать слуги! Хорошо, хоть ты это понимаешь.

Он снова замолчал. Вступать в смертельную битву со жрицей явно не хотелось. Подкараулить ее? И напасть вместе с Алетой? Но что, если они проиграют? Нужно подстраховаться.

Да и потом, как отомстить Ди Мартинус?

– Как думаешь, что я должен сделать с этой нефердорской?

– О ком вы? – не поняла блондинка.

– О Стелле, конечно! Глупое ты создание! Так и знал, что все мечники тупицы. Боже-е...

– К-хм, – кашлянула в кулак Алета, проглотив оскорбление. – Что насчет похищения?

– А? Похищения? – поднял он взгляд, а затем улыбнулся. – Неплохо, конечно, но слишком не в моём стиле. Слабовато, понимаешь?

– Да, мой принц.

– Нужно думать... Эту убить. Эту похитить, – загнул принц указательные пальцы и посмотрел на свои кисти. – Убить и похитить. Похитить и убить. Хм. Как думаешь, насколько серьезна сила храма?

– Секта Исидоры не имеет связи с внешним миром, и о силах ее мало что известно, – пожала плечами телохранительница.

– Ха? Да? – удивился Алистер. – Тогда не значит ли это, что пора бы им объявиться?

Алета не совсем поняла, что имел в виду принц, и тот пояснил:

– Убьем хранительницу, бросим весточку храму, что виноваты нефердорсцы. А взамен, чтобы нашим друзьям-деревенщинам не было обидно, похитим Стеллу и отправим весточку ее матери о выкупе. От имени храма. Как тебе?

– Это может привести к непредвиденным последствиям, мой принц, – осторожно заметила Алета.

– Именно, – поправился тот в кресле. – Хочу, чтобы Нефердорс пылал. Все их жалкие улыбки сгорели дотла. А этих двух сук, я буду трахать, пока они не родят мне сыновей, а после скормлю варанам...

Не вышло. Снова.

Играя желваками, огорченный Фозах Ванштейн покинул дворец короля. Гвардейцы сопровождали его до самых массивных ворот, изготовленных в стиле олимпийской арфы, да и сам королевский дворец напоминал древнегреческий, будучи выполненным в златисто-белом окрасе с кучей массивных колон на фасаде.

Фозах запрыгнул на ступень припаркованной кареты, стукнул сапогами, отряхнув тем самым песок с остатками снега, и присел в экипаж, захлопнув тонкую до безобразия дверцу. Оказавшись внутри, сразу расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Несмотря на тонкие стены кареты, в ней было тепло, даже жарко. Всё из-за активированных кристаллов. Вот что значило ездить на каретах представительского класса, даже сидения здесь были настолько мягкие, что не чувствовалась ни тряска, ни вибрации от езды по брусчатке.

– Как всё прошло? – задал вопрос сидящий напротив зрелый мужчина – Арнольд Вагнер. Дальний родственник семьи Ванштейн, приходящийся Фозаху троюродным дядей.

– Он снова меня не принял. Уже в третий раз, – Фозах расслабил воротник рубашки. – Пора оскорбиться и вызвать его на дуэль.

И он ухмыльнулся, получилось довольно неудачно. У лейтенанта от природы совсем не выходило искренне улыбаться и уж тем более шутить.

– Скажешь тоже, – махнул рукой собеседник, после отодвинул занавеску, взглянул на встречные лица, мелькавшие по пути, и заметил: – Время сейчас такое, Фозах, непонятное, – и повернулся к лейтенанту, показав серьезный взгляд. – Я кое-что узнал через свои источники. Думал не говорить, пока ты не встретишься с королем, но раз он так и не принял тебя, то можно и поделиться.

– И что же? – посерьезнел и Фозах.

Арнольд прищурил взгляд, как старый лис.

– Я знаю, почему король оттягивает встречу с тобой. Хочет усидеть на двух стульях, – и усмехнулся.

Он увидел легкую растерянность Ванштейна и добавил:

– Сейчас поясню. Ты для него теперь, ну или изначально был, тут уж точно не знаю, но в данный момент ты для него запасной план в кампании. Военной, – решил уточнить Арнольд последнее.

– Король собирается воевать? С кем? – не понял Ванштейн.

– Ответ на поверхности, дорогой Фозах, – усмехнулся Арнольд.

Несколько секунд молчания и до лейтенанта дошло.

– С Нефердорсом?

– Да, – кивнул пожилой мужчина. – Захват столицы произойдет в ближайшие дни. И если у них что-то не срассется, тогда, уверен, придет время разыграть карту Ванштейнов.

Он вдруг взял Фозаха за руку своей морщинистой ладонью.

– Пообещай мне, Фозах, что не возьмешь ее с собой. Ты ведь осознаешь, в какую опасность потащишь свою сестру? – взгляд мужчины был сосредоточенным.

– И не собирался, – ответил Фозах серьезно.

Троюродный дядя сразу раскусил его намерения отправиться в Нефердорс без ожидания, когда же король Харвуса примет его. Ванштейну нужно было решать: остаться в столице и прожить здесь спокойную жизнь, а возможно, и подохнуть от рук харвусчан, в случае их захвата Нефердорса, как ненужный расходник.

Либо...

Либо отправиться домой, собрав хоть каких-то сторонников, и не допустить захвата Нефердорса. Похоже, грядет хаос, и на чьей стороне будут Ванштейны, пока непонятно было даже Фозаху. Одно лишь он знал точно: он должен убить Дариуса и отомстить, что станет после неизвестно.

– Я рассчитываю на тебя, дядя. Безопасность Эльзы для меня приоритет. Она всё, что осталось у меня.

– Можешь не волноваться, о ней я позабочусь.

Нефердорс стоял на ушах. Новость о взрыве в доме одного из преподавателей облетела всю столицу. Само солнце еще не было в зените, когда каждый житель, да что там житель, каждая собака знала о кончине магистра Штрука.

Как ни странно, останавливать турнир королевств никто не собирался, слишком большие потери могут быть из-за пропуска даже одного дня. Конвейерная машина не могла остановиться из-за смерти мага, так что игры шли своим чередом. Чиновники Нефердорса так же являлись на арены, сделав вид, что всё под контролем. Нечего было наводить суету, оттого, может, и народ чувствовал себя вполне спокойно.

Несмотря на общее настроение, в академии был объявлен траур. Занятия отменены по прямому приказу Луизы фон Шиллер. Сама ректор еще не появилась в стенах учебного заведения. Как только она узнала о случившемся, то отправилась к дому Штрука.

Прибыв туда еще на рассвете, Луиза застала тяжелую картину. Соседние дома были обрушены, стражники и дежурные маги доставали из-под обломков погибших, некоторым соседям каким-то чудом удалось выжить.

Но Штрук. Его так и не нашли.

Прибывшие на место происшествия Колпаки просканировали пространство на остатки магических заклинаний, им удалось воссоздать, пусть и отдаленную, но всё же гипотезу. На профессора кто-то напал, и ему в попытках обороны пришлось использовать «Божественную длань», возможно, что-то еще. Но, вероятно, не справившись с противником, магистр подорвал себя. Либо себя подорвал убийца, попав в «Божественную длань». В любом случае Штрук оказался в эпицентре взрыва, и после продолжительных поисков его тело так и не удалось найти. Да и не рассчитывал на это никто из присутствующих, видя остаточную глубокую воронку в земле.

«Кто же напал на тебя, Штрук?..» – главный вопрос, занимавший голову Луизы.

Мысленно она перебрала все возможные варианты. У нее даже проскочила мысль о демоне, но данная версия тут же была отменена. Не мог бес сокрушить заклинателя стихий. Это абсолютно невозможно.

Ей ничего не оставалось, как злиться. Товарищ погиб, а она не могла даже отомстить. Ужасное состояние. С тяжелым сердцем ректор ринулась помогать расчищать квартал. По про-

шествии нескольких часов, всё было более-менее убрано. Камни к камням, дерево к дереву, весь мусор собрали отдельно. Луиза вытерла лоб от пота, присев на один из камней.

– Госпожа, – подала ей Жанес бурдюк с водой.

Ректор утолила жажду. И бросила случайный взгляд на кучу деревянных обломков. Она занималась укладкой камней, и впервые увидела дверь. Входную дверь дома Штрука.

– Странно, – произнесла Луиза и, поднявшись, подошла ближе.

Ее глаза неотрывно смотрели на внешнюю облицовку дерева. Присев, блондинка провела пальцами по трем царапинам. Откуда они здесь? Она была в гостях у профессора вместе с остальными преподавателями и знала, что Штрук подвержен пуризму, отчего его дом сиял чистотой, так что вряд ли бы он позволил себе такие царапины на двери.

– Похоже на когти, – предположила Жанес, встав рядом.

– Очень мощные когти. Это же не может быть бес? – заметила фон Шиллер и взглянула на преподавательницу.

– Не думаю, госпожа. Вспомните отродье. Хоть у него и были когти, но совсем не таких размеров. Да и к тому же разве бес способен одолеть магистра?..

– Ты права, – кивнула сосредоточенная Луиза.

Но отметать данную версию не стала. Теперь у нее появилась хоть какая-то зацепка.

День шел своим чередом. В лавку специй Марона на работу пришла юная ведьма. Занятия отменили, так что Марта пришла пораньше. Открыв входную дверь, над которой прозвучали висевшие колокольчики, она оказалась в просторном торговом зале, представлявшем собой довольно большую комнату с рядами деревянных полок, на которых лежали раскрытые мешочки со специями, в зале была установлена и пара витрин с коробками заморских сухофруктов и местных сушеных трав.

Гольштунг сняла зимнее пальто, стянула шарф, поправила волосы и громко произнесла:

– Господин Марон, я за работу!

Но ей, как обычно, никто не ответил, да и девчонка уже привыкла, что старый маг затворничал. Она застегнула на пуговицы белый рабочий халат, надела перчатки, на голову – убор, прикрыв сиреневые волосы, и отправилась в подсобку, где была установлена ее лаборатория Подмастерья. Небольшая с минимумом приборов и инструментов, но начинать же нужно было с чего-то. Да и старик понаобещал ей кучу перспектив, если проявит усердие и расторопность. А Марта была и рада.

Почему нет?

Может, это ее шанс разбогатеть? Всё-таки девчонка не была из богатой семьи, а жить хорошо хотелось всем.

Зайдя в лабораторию, Марта учуяла странный запах, насыщенный лекарствами и зельями, словно кто-то пролил на пол с ведро зелий исцеления. Она сморщила носик. Но взялась за работу. Скорей всего, старик тут набедокурил, ну что поделать, ей как наемной работнице оставалось лишь терпеть.

Через минуту она вздохнула.

– Нет, больше не могу.

Марта вышла из подсобки и направилась за ведерком и чистящими средствами. С мыслями пойти взять мыло, она решила набрать еще и теплой воды. Сама-то ведьма могла создавать лишь холодную, а отмывать ей пол будет куда сложнее, чем теплой.

Зайдя в ванную, Марта застыла.

– Ой.

И сразу вышла. Странная картина еще стояла перед глазами: старик Марон спал на корзине с грязным бельем, на полу валялся какой-то молодой человек, а девчушка лет четырнадцати лежала без сознания, оперевшись на ванну.

Марта почесала нос.

«У них была тусовка? Старик оказался еще тем извращенцем, – нахмурилась юная ведьма, посчитав, что старый соблазнил какого-то молодчика и малолетку. – Ладно. Мне всё равно нужно просто набрать воды».

Решившись на небольшой подвиг, Гольштунг снова вошла в ванную. Будить никого она не собиралась, да и, судя по их виду, разбудит их только пожар и то вряд ли. Осторожно перешагнув через лежащего на полу Зархана, она подошла к ванне, и только собралась набрать воды, как увидела тело.

Страшное, изуродованное.

Марта прикрыла ладонью рот от испуга, едва не запищав от страха. Она даже не оценила, что существо лежало в ванне, полной зелий исцеления. То есть буквально принимало ванную из золота.

Первая волна страха отпустила, и у ведьмы разыгралось чувство научного любопытства. Что это за существо?

Марта украдкой взглянула на старика Марона, сидевшего на корзине с бельем. Тот мирно спал, как и остальные. Убедившись, что все спят, она внимательно взглянула на демона. Рассмотрела его страшные зубы. Обгоревшую кожу. Предположить сходу: что это за создание, оказалось, невозможным, хотя Марта успела повидать много существ на своем веку.

Внезапно Гольштунг почувствовала, как мана в ее теле забурилась. Обычно такое бывает при эмоциональном срыве, но сейчас всё происходило само по себе. На ее красивом лице показались уродливые нити – каналы, проводившие ману.

«Что... что со мной?..» – от наплыва энергии стало тяжело дышать, глаза горели, грудь и живот переполняла мощь, в крови кипел адреналин. Казалось, останься она в таком состоянии и сгорит. Марте был срочно необходим сброс своей же энергии. И все инстинкты подталкивали прикоснуться к этому обгоревшему куску мяса в ванной.

Так она и поступила.

– А-а-а-х! – не выдержала юная ведьма странных ощущений и прокричала в голос.

Это была не боль. Словно падение с высоты, как первая езда на скакуне, первый поцелуй, первый удачный прокаст заклинания. Вот на что походили ощущения. Необъяснимая эйфория наполнила девчонку. Ее же возглас разбудил Марона и остальных.

– Что... Что ты делаешь?! – увидел очнувшийся Зархан незнакомку, всю сияющую ярким светом, но ее рука, державшаяся за грудь Аполлона, была чернее ночи.

Марон же, сходу оценив происходящее, придержал рванувшегося зверочеловека за плечо. Он только и сказал:

– Смотри внимательней.

Зелья в ванной впитывались в тело демона, словно в сухую землю. Марта с горящими глазами упала на колени, больше не в силах контролировать себя.

А он. Он раскрыл глаза. Резко, как будто от удара электрошока.

– Ар-р-р-р-х! – завопил черндемон от ужасной боли.

Находиться в сознании, когда тело так изранено, было невыносимо.

– Держи его, Зархан! – приказал тут же Марон. – Не дай ему полностью восстановиться! Это еще не Аполлон!

Наследник подскочил, схватил за плечи и помог старику вытащить черндемона из ванны.

Демон вопил, словно наживо зарезанный, чувствуя себя, как голый на раскаленной печи. Бешеные глаза, непонимание ситуации, изо рта пена.

– О, ржавые руки мертвеца!

Явитесь в мир мой!

Остановите наглеца!

Покажите ему покой свой!

Абсолютный захват! Ступень пятая! – Марон Темный зачитал мощное заклинание.

И в этот же миг из-под земли вырвалось каменное надгробие, прямо посреди ванной комнаты, а из него полезли гнилоподобные черные руки. Их было так много, как будто сотни мертвецов единой армией потянулись к телу Аполлона. Обхватив его полностью, конечности оставили открытыми лишь ноздри, чтобы демон мог дышать.

Старик зачитал второе заклинание:

– Предвестник смерти,

Властитель жизни...

– Старик! Он вырывается! – прокричал Зархан, пытаясь удерживать разъярённого чернодемона вместе с погребальными конечностями.

– Чёрт... – заскрипел зубами Марон. Неужели ему придется сделать это? Сейчас, когда он еще не выполнил часть своего проклятия?!

– Да простит меня, повелитель. Заклинание! Отмена!

И руки мертвецов, сковывавшие чернодемона, опали прахом, а надгробие исчезло. В этот же миг, Марон схватил лоб освободившегося демона ладонью и зашептал на странном языке.

Чернодемон, разъярённый до невозможности, вдруг замер, а из его груди вырвалась черная жижа, принявшаяся обволакивать всё тело в кокон. Он с гневом взглянул в глаза Марона, наполненные сейчас Тьмой, как у демонов, и прохрипел сквозь боль:

– Так ты древний...

На этом кокон поглотил его лицо, сам же он впал в спячку.

Зархан с Аён и Мартой, наблюдавшие за произошедшим, видели, как почернели глаза старика, и тот явно не пропустил мимо ушей сказанное.

– Старик... Что с братцем? И кто ты, Харсис, такой?!

Марон, прикрыв глаза, вернул им прежний облик и присел на борт ванны. Он знал, на что шел, раскрыв себя и дав тем самым Аполлону шанс выжить. Только так он мог изгнать это странное существо во внутренний мир юного демона, и теперь всё зависит от мальчишки. Если одержит вверх в том мире, то выживет.

Возможно, если бы у Аполлона было больше времени во внутреннем мире, то его шансы с этим существом и были бы равны.

Но что уж теперь...

Старый повернулся к смотрящей на него троице и улыбнулся.

– Пожалуй, мне стоит объясниться...

– Уверен, что это здесь? – близантиец разглядывал темные, густые заросли Леса Смерти, стоя на вытоптанной опушке подле странной хатки и чувствуя неприятную ауру. – Кто мог построить здесь жилище?

– Да какая разница! Плевать! – отмахнулся напарник. – Сказали установить этот блядский тотем в лесу. Соваться дальше я не собираюсь! Хочешь пойти вглубь?! – сунул он первому деревянную статуэтку, изрезанную рунами. – Вперед! Рисковать собой я не буду!

– Да я тоже не особо горю желанием, – буркнул первый, оттолкнув ладонью тотем. – Ладно, здесь так здесь. Устанавливай.

– То-то же! – хмыкнул второй и принялся за работу.

Двое агентов Близанта покинули Нефердорс еще три дня назад, дороги замело снегом, так что добираться пришлось больше двух суток. Как приказал им лично Ланс Антицкий: тотем следовало установить именно в Лесу Смерти, затем провести ритуал духовной связи, и тогда разведывательный карательный отряд зверолов, находившийся в сотне километров, в одной из приграничных точек для порталного перехода, явится в Лес Смерти и обустроит в нём временный штаб.

– Ну, скоро еще? – оглядывался вояка. – Оставаться здесь ночевать не особо-то хочется, знаешь ли.

Он рассматривал постройку, решив, что, скорей всего, это временное укрытие фермеров, а раз сейчас не сезон, то вряд ли тут кто-то покажется.

Однако из пещеры, находившейся совсем рядом, за ними наблюдала Карла, сетуя о том, как так вышло, что их ферму нашли. Сейчас крысиная аристократка следила за близантийцами в надежде, что это просто странные путники и вскоре уйдут подобиру-поздорову. С ней так же была пара гоблинов, остальные охотились на стаю мигрировавших оленей, и ушли на несколько дней.

– Раз такой умный, берись и делай сам! – фыркнул недовольно второй.

– Нет уж, – прикрыл первый воротник от порыва ветра. Возиться на морозе с игрушкой зверолодей ему точно не хотелось.

Его напарник, закончив с установкой, порезал лезвием ножа ладонь и окропил тотем кровью, затем зачитал странное заклинание, а после влил в углубление тотема ману.

– Вроде всё.

И как по волшебству грянул мощный ветер, затряслась земля, а под их ногами полыхнула огромная печать. Тряска оказалась такой сильной, что деревянный домик, построенный Аполлоном и гоблинами, рухнул, а своды пещер стали обваливаться.

– Пи-и-и! – пропищала Карла, увернувшись от булыжника.

Бежать было некуда, прямо перед ней упал массивный валун, закрывший выход наружу. Так что крыса вместе с гоблинами оказалась замурованной в подземелье.

Через несколько секунд на поляне объявились мощные широкоплечие воины в пластинчатых доспехах и причудливых масках, изображавших оскалы зверей. На поясах катаны, вакидзаси и прочие клинки, присущие восточным воинам звериных кланов, за спинами испианные рунами арбалеты и военное снаряжение. От них так и исходила аура элитных бойцов.

Один из них с маской кабана на лице поймал взгляд близантийца и хрипящим голосом спросил:

– Ты – нефердорсец?

– Я? – стушевался вояка, будучи еще под впечатлением от появившейся первой сотни. Это было последнее его слово.

Командир зверолодей молниеносным движением клинка снял его голову с плеч. Та, кувыркнувшись в воздухе, упала на снег. Командир взглянул на второго.

– Ты – нефердорсец?

– Нет! Близантиец!

– Тогда приветствую друзей наших близантийцев...

Примечание: если кто забыл, то советник Иларион, о котором размышляет Дариус, это тот самый толстяк, советник ордена, прибывший вместе с премьер-министром(героиней) Морриган Сент-Пьер в Нефердорс. Их тогда ещё громко встречала вся столица, ну и наш Аполлон с Зарханом.

Глава 4

Порывы холодного ветра трепали ткань красной накидки. Летевший с неба снег, кружась в бешеном ритме, врезался в уродливое зубастое лицо, тут же тая на серокожих щеках и шее.

Чернодемон лежал на снегу, чувствуя объятия одинокого ветра. Такого спокойного, такого холодного. Этот ветер, как и весь снежный мир, были созданы в единстве с душой. И даже он – демон, тоже являлся лишь его частью. Крупницей. Фантомом. По сути, его не существовало, как и этого ветра, снега. И в тоже время он был.

Чернодемон не шевелился, просто лежал с закрытыми глазами, задумавшись о своем. Раз он – несуществующий в действительности фантом, то почему не желал исчезать?

И всё же у каждого начала есть конец, а за ним, точно, нечто неизведанное.

«Что ж, осталось исполнить свой последний долг перед самим же собой. И всё-таки я слишком жесток. Был».

Медленно раскрыв глаза, он увидел бесконечно далекий небосвод и мириады снежинок, в хаосе летевших с небес. Бесконечное снежное пространство. Прекрасное и горячо любимое им. Поистине отражавшее душу.

Демон поднялся на босые ноги, огляделся по сторонам, отряхнул красную накидку от снега и побрел куда глаза глядят. Наверное, любой, оказавшийся здесь, мог сказать, что данный мир подобен непроходимому лабиринту, бескрайней пустыне, гнетущему океану из снега и льда, из которого не было выхода. Только вот демон знал, куда именно шел, всеми фибрами души чувствуя нужное направление...

Он шел беспрерывно много дней. Может неделю, а может и месяц, блуждая по снежной пустыне, как заблудший путник. Хотя мог оказаться в нужном месте лишь силой мысли. Сложно было понять, о чём он размышлял, бредя по белой пустоши.

Возможно, предоставил лишнее время. Ему. И в тоже время себе, как бы это странно ни звучало.

День пролетал за днем, а чернодемон всё шел. Ход времени в этом пространстве был совсем иным, чем в настоящем мире. Здесь не хотелось ни спать, ни есть, наверное, единственный плюс, однако противовесом было странное давление опасности. От бесконечных завываний ветра казалось, что где-то впереди тебя поджидала стая разъяренных тварей. Но демон знал: это всего лишь давление мира на сознание и не более. Такое и должно исходить от прародителя.

По прошествии двух дней наконец-то показалась черная гора. Не заметить ее было невозможно. Могучая, своевольная. Пик ее вершины царапал сам небосвод, а смоляной цвет, словно насмешка всему белоснежному миру.

Чернодемон ухмыльнулся, увидев на вершине его. Сидя на самом краю и свесив ноги, сидел Аполлон. Голый по пояс. Прикрыты глаза. Белый снег бил по его серой коже, трепал волосы, но тот будто и не чувствовал неудобств, полный концентрации, он словно сросся со здешним местом, стал его частью.

Это радовало. Именно это чувствовал чернодемон, увидев данную картину.

– **А ты не терял время зря, да, Аполлон?** – подойдя к подножию горы и подняв взгляд к вершине, обратился чернодемон к своему юному протее.

Тот не ответил, раскрыл глаза и взглянул зловещим взором в его сторону. По взгляду алых глаз было всё очевидно. Не нужно было слов и объяснений, чтобы почувствовать. Аполлон желал мести. За Аён. Зархана. За предательство. За Штрука.

Неизвестно по какой причине, но чернодемон заблокировал Аполлону обзор внешнего мира после убийства магистра, поэтому тот не знал о том, что Аён и Зархан были в порядке.

И зачем оставил его в неведении?..

– **Что такое?** – ухмыльнулся чернодемон. – **Хочешь мне что-то сказать?**

Он показательно развязал шнуровку накидки и бросил ее на снег, оголив худощавый, даже костлявый, торс. На локтях была чешуя, торчали наросты, напоминавшие каменные отложения, волосатая узкая грудная клетка и нечеловечески тощие руки.

Из тонких, но крепких пальцев одним движением выскочили острые когти. Босая нога ступила на гору.

Чернодемон, глядя в глаза Аполлону, ухмыльнулся ехидно и сказал:

– **Тебя плохо слышно, поэтому я поднимаюсь, Аполлончик. Готовься.**

Аполлон не ответил.

О чём говорить с тем, кто предал? Кто убил Аён. Бросил Зархана умирать. Отнял шанс отомстить Штруку. Нет. Никаких разговоров. Только бой не на жизнь, а на смерть сможет принести удовлетворение юному демону.

Он провел в заточении этого пространства два года. Два долгих года он слышал плач ветра, наблюдал непрерывное падение снега. Не в силах уснуть, ни во власти успокоиться. Как бы ни было здесь холодно, сердце Аполлона горело. Адским пламенем, борьбой за справедливость.

Два года он тренировал свое тело, свой разум. И кое-чему научился. Сможет ли теперь он одолеть чернодемона, который отчего-то был куда опытней и сильнее его, Аполлон не знал. Но ему было плевать.

Давно было ясно, что в этом, да что уж там – этом, во всех мирах: не ты, так тебя.

Так стоило ли бояться битвы?

По итогу ведь всех ждет конец. А за ним... за ним наверняка нечто неизведанное.

Чернодемон поднялся на вершину горы. Здесь было просторно. И тихо. Пусть и дул ветер, кружилась снег, трепавший волосы двух существ, стоявших напротив.

И всё же мир умолк, будто замер в ожидании.

– **Прекрасный вид, не правда ли?** – чернодемон отвел угольные глаза в сторону бескрайнего горизонта, втянул холодный воздух ноздрями глубже.

– **Ты такой неразговорчивый,** – перевел он взгляд снова на Аполлона.

Тот выпустил когти и молча пошел навстречу. Агрессия и злоба витали вокруг, даже воздух наполнился ядовитыми чувствами ярости. Казалось, зажги сейчас спичку, и весь мир полыхнет.

– **Ого. Чувствую ты стал сильнее. Неплохо-неплохо. Что ж, хочешь битвы? Таков твой выбор.**

И чернодемон встал в стойку. Казалось, он лишь сильнее провоцировал Аполлона, чтобы тот напал наверняка. Ведь о каком выборе могла идти речь, если он сам создал этот конфликт? Но такова его судьба, исполнить роль песчинки, пережившей множество веков. Песчинки, всё время ждавшей исполнения своего предназначения.

– **Ты же помнишь взгляд Аён?! Да?! Так прекрасно!** – уже выкрикнул чернодемон, ухмыльнувшись безобразной улыбкой.

И Аполлон зарычал подобно зверю. Неистовому, жадному до крови. Алые глаза полыхнули ярким заревом. Он рванул на чернодемона, как чудовище, сорвавшееся с цепей. Перед глазами пролетел образ умиравшей Аён. Ее слёзы, угасшая надежда и прощальная улыбка.

– Сдохни! – влетел Аполлон в чернодемона, буквально врезавшись, как гепард в пантеру.

Они сшиблись. Покатились по снежному наверху, как два разъяренных кота. Когти рвали кожу, зубы вырывали куски плоти. Не было в этом бою ни пощады, ни чего-то разумного. Человечного. Лишь ярость, гнев, безумие. Даже звери не были способны на такое кровопролитие. Удар. Нижняя губа Аполлона разъехалась на две части. Ответный удар. Левая глазница чернодемона лишилась глазного яблока. Они разорвали дистанцию. У обоих окровавлена грудь, кровоточат животы.

Казалось, демоны взяли передышку. Но лишь миг, и вот два отродья снова бросились друг на друга. Только смерть одного из них сможет прекратить сражение. Белоснежная вершина черной горы покрылась кровавыми пятнами. Но эти двое продолжали сражаться.

– **Чёртов засранец! Ты стал настолько силен?!** – рычал чернодемон. Однако звучало явно, как похвала. Даже гордость.

– Это ты так слаб!

Аполлон выплюнул очередной сгусток крови из продырявленной щеки и снова бросился в атаку. Расплывшись маревом, он выпрыгнул из дымового облака прямо над головой чернодемона когтями вперед, в попытке разрубить ему горло. Но чернодемон был тертым калачом. Моментально среагировав на атаку с воздуха, он поймал Аполлона за запястье и собрался сломать ему предплечье.

«**Увернулся? А он и правда стал сильнее. Что ж. Теперь я могу быть спокоен? Или еще нет?»** – прикидывая в уме, чернодемон исчез в дымовом облаке.

Аполлон огляделся в поисках его, как тот появился в десятке метров и уже заканчивал заклинание движения пальцами в пространстве:

– **Морозные пики! Ступень третья!**

Из вершины горы подобно шипам начали вылетать острые шипы, способные насмерть пробить даже крепкого пихтиона. Аполлон прыгнул в сторону, едва не оказавшись проткнутым насмерть. Копья были быстры, и предугадать, в каком месте выскочит очередное, было невозможно, да и некогда – вылетали они ой как быстро.

– **Ха-ха-ха! Я слышал писк?!** – рассмеялся чернодемон, управляя заклинанием и гоня Аполлона по плато. – **Ты пищал же?! Да?!**

– Сука, – пропыхтел Аполлон, увернувшись от очередного копья.

Прыжок в сторону, и бок чуть зацепило, царапнув до рёбер. Ускорение вперед, едва успел, и не пробило ногу. Тут же отскок назад – перед самым носом из-под земли выскочило копьё, едва не пробив подбородок.

С таким темпом он может ошибиться, нужно было что-то придумать. Но что? И как это чёртов чернодемон использовал магию, отличную от Тени?!

– Дымовая бомба!

Всё, что оставалось Аполлону – закрыть обзор. Но одного прокаста было мало, так что он сразу же прокастовал с десяток бомб.

– Дымовая бомба! Дымовая бомба!..

Заполонив всё пространство, можно было отдышаться. Но недолго. Ветер сдувал дым в сторону, да и чернодемон заканчивал новое заклинание. И здесь, в этом мире, ему было подвластно многое, чем он откровенно и пользовался.

С улыбкой глядя на мелькнувшее в дыму обеспокоенное лицо Аполлона, который, кажется, уже придумал какой-то план, чернодемон провозгласил так громко, что донеслось до каждого уголка мира:

–**Во власти мы твоей с былых времен!**

О, Великий!

Тобою мир был возрожден,

И не один тобой же поражен!

На этом он улыбнулся еще шире, расставив лапы в стороны.

– **Магия огня! Испепеление Харлика! Ступень восьмая!**

И Аполлон, действительно придумавший план контратаки, только намеревался его исполнить, как посмотрел в небо.

Стало так ярко. Прямо с небес летела огненная завеса будто водопад. Она была необъятной, будто сами боги разлили с огромной чаши раскаленную магму. Магма еще была в небе,

но даже так Аполлон понимал: масштаб этой атаки настолько колоссален, что бежать некуда. Эта атака способна накрыть весь второй уровень Нефердора.

Как от такой сбежать?

Ответа у него не было. Огненная магма с огромной скоростью приближалась с небес. Весь мир окрасился в оранжевый цвет. Воздух раскалялся с каждой долей секунды. Плечи обожгло, как от жжения летнего солнца.

– **Теперь ты осознал?! Тебе не победить меня! Никогда!** – довольно рассмеялся черндемон. – **Ты ведь даже не знаешь – кто я?! Кто – ты! Чёртов малец!**

Даже в такой безвыходной ситуации Аполлон не обращал внимания на насмешки, а цеплялся за микрощансы выжить. Нет, не выжить.

Победить!

Что он должен сделать, чтобы выиграть эту битву и не превратиться в пепел? Рискнуть. Зайти за грань дозволенного. Поставить на карту всё и даже больше.

Юный демон прикрыл глаза. Дымовую завесу уже сдуло ветром, показав его перед черндемоном, неподвижного с закрытыми глазами.

– **Похоже, ты принял свою участь. Жаль. Я рассчитывал на иной исход.**

«**Как жалко. Он еще не готов. Видимо, мне придется остаться здесь еще немного**», – расстроенный тем, что Аполлон так легко сдался, черндемон намеревался щелкнуть пальцами и деактивировать заклинание. Но произошло нечто.

Аполлон исчез.

Это не был стандартный теневой прыжок. Он просто исчез в воздухе.

Черндемон оглянулся. И через пару мгновений осознал, что произошло.

– **Вот же глупец!**

Он тут же щелкнул пальцами, отменив испепеление и сосредоточившись, расплылся маревом, шагнул в Тень.

Снежный мир перекрасился в черно-белый цвет. Стал густым, как помутневшая вода. Больше не дул ветер, казалось, всё в один миг превратилось в бескрайний зловеющий океан.

Таков был теневой мир.

Мимо черндемона проплыл фантом. Затем еще один. Одни из слабейших и не несущих опасности.

Где же ты, Аполлон? Дурной мальчишка...

Шагнуть в Тень мог не каждый. Шагнуть в Тень во внутреннем мире – было равнозначно подписать себе смертельный приговор. Из него не было выхода, об этом знал каждый древний. Еще прежде живущие бессмертные лишь этим способом могли лишиться себя жизни и уйти на новый круг перерождения.

Черндемон прыгнул вперед, находясь словно в невесомости, в то место, где стоял до этого Аполлон, посмотрел по сторонам. После прыгнул к обрыву вершины и посмотрел вниз.

Не может быть! Она нашла его так быстро?!

Внизу, у самого подножия горы Аполлон оказался пойманным черными щупальцами. Мощные жгуты, обхватив его туловище и ноги, тянули в беспроглядную пучину бездны. Безмолвную, неизведанную. Несомненно, ужасающую от одного лишь вида.

Черндемон не мог допустить поглощения Аполлона. Этого осколка, пережившего столько жизней и вернувшегося назад в мир Арканы. Осколка бывшего величия. Пусть такого добродушного, но всё-таки стоявшего на своем до конца.

«**Вот же... Дурной пацан! Глупец! Глупец! Так сильно желал победы?!**» – сокрушался черндемон и бросился на помощь.

Он во что бы то ни стало должен спасти его. Это миссия. Его заложенная программа самим же собой еще сотни лет назад, перед тем как уйти. Еще там, на испытании осколка богов.

– **Держись!**

Он, бросившись к краю подножия, у самых границ бездны протянул Аполлону руку.

Тот, барахтаясь и отбиваясь когтями от щупалец, на миг оглянулся и увидел молодого черноволосого юношу. Светлая кожа, короткие черные волосы, привлекательный разрез глаз и явно симпатичное лицо.

Ложь!

Оно было не симпатичное, а чертовски красивое, настолько красивое, что было несправедливо по отношению к большинству парней.

– Кто ты?! Арх! – только и успел бросить ему Аполлон, отбившись от очередного щупальца, но третье, схватив его за талию, одернуло вниз куда мощнее.

– **Я это! Твою ж! Ты еще и тупица!**

– Чернодемон?! – бросил Аполлон гневный взгляд.

– **Хватайся уже!** – чернодемон в истинном облике высшего стоял на коленях на подножии горы, как на спасительном оазисе. В то время как Аполлон утонул в бездне.

– Нет! Нет. Не могу, – отвергнул Аполлон помощь врага.

Пусть это было глупо, неразумно. Но принять помощь от предателя он не мог.

– **Ах! Вот же! Упрямец! Аён жива! Я спас ее, как и обещал! Думаешь, я просто так кусал свою руку?! Хватайся!**

– Что?!

– **И Зархан твой тоже живой! Поспеш! Промедлишь, и я не смогу тебя спасти!**

Аполлон взглянул ему в глаза. И почувствовал правду.

Тогда зачем всё это было? Почему?

Он резко схватил его за руку. Разберется позже.

Чернодемон напрягся, вытаскивая его из бездны. Но ничего не выходило. Бездна требовала свое.

Таков порядок.

– **Ясно... кх!** – прокричал чернодемон и, сжимая запястье Аполлона, тянул его из захвата щупалец. – **Значит... Значит это мой конец. Эй ты! Отпусти его! И можешь сожрать меня! Клянусь честью Адакраса! Первого из первых!**

И как ни странно, щупальце, услышав это имя, гремевшее по всему миру много лет назад, отпустило туловище Аполлона, и чернодемону удалось его вытащить на подножие горы. Они упали вместе на колени. Обессиленные, изможденные.

– **Вот же... Впервые мне захотелось есть. И вина. А может, и женщин. Двух. Да. Двух сразу было бы хорошо,** – чернодемон улыбнулся и поднял голову, посмотрев на Аполлона.

Тот усмехнулся в ответ такой же усталой улыбкой.

– Да. Было бы неплохо, – и посмотрел в глаза чернодемон. – Ты, правда, спас Аён и Зархана?

– **Правда. Пусть мы немного и разные, но всё же один и тот же демон. Ты – это я. А я – это ты. Разница лишь в том, что ты истинный он, а я лишь его призрак.**

– Кого его?

Но ответить чернодемон не успел. Щупальце вынырнуло из бездны и обхватило его туловище. У Аполлона расширились глаза, он тут же бросился на помощь.

Однако...

– **Не смей! Не подходи!** – крикнул ему чернодемон. – **Я не могу нарушить контракт с бездной,** – сказал он уже с улыбкой. – **Это моя судьба, Аполлон. Я был создан тобой. Много веков назад. Я лишь ключ.**

– Мной?! О чём ты?! Я не дам тебе сгнить!

Аполлон бросился на помощь, но чернодемон, мгновенно скастовав заклинание, сковал его магическими путами.

– **Контракты нерушимы, Аполлон! Это закон нашего мироздания. Когда ты очнешься, то станешь иным. Сила раскрепощает. Но прошу, оставайся самим же собой. А теперь, прощай.**

И щупальце утащило его в бездну.

– Стой!

Аполлон бросился следом, решив нырнуть прямо в беспроглядную пучину. Но рухнул в снег. Вокруг снова выл ветер, с неба тихо падали снежинки. А юного демона затрясло. Его серокожее тело обволокло черный кокон, дав начало новому циклу перерождения.

«Я – Зархан, сын Зарака. Волею судьбы или же результатом заговора попал в Нефердорс. Потерял гвардию, а после и клан. Наверное, на этом моя история должна была быть окончена. Я должен был быть пойман стражей либо зарезан авантюристами, но, Харсис, как же всё поменялось, когда я встретил тебя, друг мой. Ты вдохнул во мне новую жизнь, смысл. Подарил надежду. Маленький зеленокожий демон, таинственный и ни на кого не похожий. Пусть мы знаем друг друга не полвечности, но я доверяю тебе свою никчемную жизнь, как никому другому. Харсис. Сколько мне нужно рассказать тебе, братец! Приходи уже в себя.

Марон – демон. Представляешь?!

А эта девчонка Марта, что привела твоё тело в сознание, та самая из академии! После заточения того существа она потребовала пояснений ситуации, а этот хитрый жук Марон сходу всё ей разболтал, но с условием, что и она расскажет про свою связь с тобой. Девчонка протестовала, мол, никак не связана, но всё оказалось куда проще. Старый объяснил, что с ней произошло в ванной, и о том, что она каким-то образом переспала с тобой. Тут девчонка чуть не откинулась. Придя в себя, поняла кто ты, и рассказала нам всё. Теперь не понимает, что ей делать и как дальше жить, раз связана с тобой духовно.

Хе-х, оказывается, ты инициировал её своим прибором!

Харсис! Знал бы я, что ведьмы, оказывается, полукровки, произошедшие от демонов!

Кстати, старик не отходит от тебя, обложил твой кокон кристаллами, вкачивает ману, говорит, поддерживает тело в стабильности, хотя и признался, что это лишнее, и выбраться ты сможешь лишь в случае победы над тем существом. Не знаю, каково тебе там, в вашем странном мире, но я верю в тебя. Ты победишь.

Старик сказал, что в таком состоянии ты можешь быть и неделю, и год, в общем, предсказать результат он не может и послал меня за новой партией трав. Говорит, те могут понадобиться, если твоя эволюция прервется, или что-то пойдет не так.

Так что уж прости, я отправляюсь в Лес Смерти, да и наши там наверняка заждались, небось волнуются. До встречи, друг», – Зархан, закончив мысленный монолог, аккуратно похлопал рукой по черному кокону, лежавшему на диване каморки, поднялся со стула, застегнул теплый плащ на пуговицы, проверил мешочек с монетами и, пристроив меч у пояса, вышел из комнаты.

– Дядя Зархан, – встретила его в гостиной Аён в той самой рабочей форме, купленной Аполлоном.

На рыжих уложенных волосах белый чепчик, на черном платье пристроен белоснежный передник. Несмотря на улыбчивое лицо, в карих глазах девчонки таилось беспокойство. Прошло уже пять дней после того, как тело Аполлона впало в спячку. И когда он очнется, никто не знал.

– Передадите Карле? – и она протянула тканевый сверток, от которого пахло сыром.

– Конечно! Она будет рада, – кивнул наследник и уложил угощение в походную сумку. Повязал на шею шерстяной шарф, и, накинув капюшон плаща, бросил взгляд на закрытую дверь лаборатории.

– Эй, старик, я отправляюсь! Позаботься об Аполлоне!

– Иди уже! – рявкнул Марон, не в силах оторваться от очередного опыта.

Зархан хмыкнул и покинул уже привычную лавку специй. Выйдя на улицу, он почувствовал сильный порыв ветра, ударивший в лицо. Погода сегодня была паршивой, видимо, морозный циклон пришел с самых северных гор. Наследник закрепил капюшон, поправил лямку походного мешка и отправился к городской конюшне, где на содержании находились два рабочих ящеровоза.

Несмотря на минусовую температуру, народа на улицах хватало. Торговля в открытых лавках немного поутихла из-за холода, а вот желающих погреться в кабаках да тавернах прибавилось. Зархан прошел мимо череды заведений, краем уха цепляя разговоры прохожих авантюристов.

– Бой был нечто!

– И не говори! Поднял два золотых!

Мимо наследника прошагала боевая группа с красавицей в высоких сапогах и причудливой шляпе.

– Сколько ты уже ищешь его, Мирра? По мне так это чудовище уже покинуло город еще в ту ночь...

Волшебница что-то ответила, но ее слов Зархан уже не уловил.

«В городе чудовище?» – удивился наследник услышанной новости, поправил лямку мешка на плече и продолжил путь по очищенному от снега тротуару.

Время близилось к обеду, так что нужно было поторопиться покинуть город к вечеру, благо вчера он благоразумно закупил продукты для фазенды, запасные стройматериалы и инструменты, которые никогда не бывали лишними. Хоть гоблины и старались выполнять все указания, но были неряшливы до жути, еще и с инструментами не дружили. Конечно, когда Аполлон находился рядом, то они работали как не в себя, и всё было ближе к идеалу, а вот в его отсутствие зеленые показывали свою истинную натуру лодырей.

Наследник «Тяжелой лапы» достиг конюшен, представлявших собой целый комплекс зданий и загонов. Здесь, как всегда, суется народ, конюхи, дрессировщики, торговцы.

– Эй! Зархан, это ведь ты?

Он обернулся на знакомый голос. И увидел двух старых знакомых – торговков, которые однажды составили компанию в поездке.

– Какие люди, хе-х! – ухмыльнулся наследник. – Адель, Инелия, рад вас видеть снова!

– Ага. И тебе того же, – довольно неприветливо ответила Инелия, выдохнув из курительной трубки клубы дыма. В неизменной шляпе, в теплом плаще с меховым воротником. Чертовски обольстительна и, как всегда, груба.

– Она не в настроении, – улыбнулась Адель, в противовес ей всегда веселая, с широкой ослепительной улыбкой.

Зархану даже захотелось прикупить у них чего. Настолько притягательны они были, каждая по-своему.

– Куда собираешься?

– Да вот, решил прокатиться за город, нашим клиентам развести продукцию с города. Сладости, украшения, заморские угощения.

– Эх, так мелко плаваешь, – вздохнула Адель, поправила свои золотистые волосы и улыбнулась уголком губ. – Может, лучше с нами? Мы отправляемся в южный город Сагр, слух прошел, гномы наладили туда поставки орихалковой руды, можно неплохо пожить, доставив его нашим кузнецам.

– Хе-х, звучит заманчиво, но не могу. Слово уже дал, а обижать людей я не люблю, – почесал Зархан за ухом, размышляя, нормальная ли отмазка.

– Где Аполлон? – убрала Инелия трубку в футляр и взглянула в глаза наследнику.

– Да-а, кстати, куда пропал твой молчаливый друг? Или вы больше не сотрудничаете? – ехидно прищурила глазки Адель.

– Посторонись! – выкрикнул кучер, и наследник с торговками разошлись в стороны, пропустив тройку повозок, а после снова сошлись у ограды загона.

– Приболел, – огорченно произнес Зархан.

Девушки переглянулись.

– В чём проблема – использовать зелье исцеления? – как-то с упреком спросила Инелия. По ее тону голоса можно было едва различить беспокойство, похоже, здоровье юного демона волновало бывалую торговку.

– Было бы всё так просто, – буркнул Зархан. – Ладно, извиняйте, но я спешу, уверен, вы тоже. До скорой встречи, – он торопливо кивнул и поспешил в один из животноводческих корпусов.

– Заметила, как он изменился при упоминании о друге? – приподняла бровь Адель.

– Да. Странно. Надеюсь, он в порядке, – ответила Инелия.

– Э? Переживаешь за того чудака? С каких пор, сестренка?

– Отстань.

В поездку собирался не только Зархан. В другом королевстве, на западе земель, принадлежавших людям, из гостевого поместья Ванштейнов загружался обоз с пятьюдесятью воинами. Фозах отправил в канцелярию официальный запрос о выезде из столицы Харвуса и получил положительный ответ. Что значило: его не держали как политзаключенного в стенах города, да и по большей части король показал данным жестом, что Ванштейны ему более неинтересны, и Нефердорс будет взят. А что будет делать Фозах, не имевший ни политических, ни военных сил, – плевать. Все сторонники Ванштейнов в Нефердорсе уже давно перешли под крыло Дариуса, а те, кто был вне стен столицы, благоразумно заняли нейтральную позицию, еще когда Лэнделл был убит. Так что Фозах, собрав на личные средства небольшую группу, решил попытать удачу во время смуты в Нефердорсе. У него не было никакого желания захватывать власть, либо отстаивать политическую позицию угасшего рода, всё, что лейтенант желал – сжечь голову Дариуса в печи.

– Брат, ты не можешь оставить меня здесь! – стояла Эльза на холоде в одной легкой накидке и тренировочных штанах.

– Это лучшее, что я могу сделать для тебя, Эльза. Учебу я оплатил, продолжи обучение хотя бы здесь, в Харвусе, как того хотел отец, – он закинул очередной мешок в повозку.

Рядом так же суетились бойцы, складывая по телегам оружие и провизию.

Возможно, Эльза бы и осталась, только вот отпускать Фозаха одного в Нефердорс еще и в такое опасное время... Откровенно говоря, ей было страшно.

Что, если он погибнет?

К тому же оставаться на содержании дяди... Она не раз замечала странный взгляд старика в свою сторону. И что-то ей подсказывало совсем не родственник.

– Эльза, там будет опасно, – пыталась Персефона убедить девчонку остаться.

Она, правда, хотела сбереечь ее от предстоящей опасности. Жрица осознавала, на что решился Фозах и что их будет ждать. И брать с собой юную Эльзу, у которой впереди еще вся жизнь, было бы неправильно. Птичка еще не распустила крылья, чтобы бросаться в полет сражений и битв.

– Намекаешь, что я обуза? – бросила красноволосая взгляд в ее сторону.

– Именно, – влез в их разговор Фозах.

Он отряхнул ладони от последнего заброшенного мешка и подошел к возмущенной, но замолчавшей Эльзе.

– Пока что ты правда обуза. Но. Прости... – он вздохнул, как же тяжело быть старшим братом.

Фозах взглянул на нее иначе. С любовью, теплом. И сказал:

– Я люблю тебя, сестра. Поэтому останься в Харвусе, закончи обучение и приходи мне на помощь, – и положил ей ладонь прямо на макушку красных волос, как когда-то делал в детстве. – Я уверен, ты станешь лучшим мечом среди всех когда-либо живших Ванштейнов. В этом нет никаких сомнений.

Слова Фозаха тронули юное девичье сердце. Как же давно Эльза желала получить признание от брата. Признание действительно выдающихся боевых навыков для ее семнадцати лет. Первая мечница на первом курсе среди аристократов всех мастей, конечно, данную позицию могла бы с легкостью оспорить Стелла, но тогда бы той пришлось раскрыться. Так что Эльза по праву была первым клинком среди первокурсников, да и в академию Харвуса поступила без проблем, показав в спарринге истинный талант. А ее бесстрашие было достойно отдельной истории, красноволосая поистине имела львиное сердце.

Глаза Эльзы заслезились. Да, местами паршивый характер, заносчивость, острая манерность. Но ее сердце было, как у всех девиц, чутким, ранимым.

Алые губы чуть дрогнули и тихо прошептали:

– Брат... прекрати... Я должна поехать...

– Прости, Эльза. Не в этот раз, – обнял ее Фозах крепко.

В голове пролетела мысль, что, возможно, в последний раз.

Искренним голосом он ответил, пытаясь быть холодным, как и всегда:

– Стань сильнее. Я буду ждать тебя в Нефердорсе, – и, убрав руки с ее плеч, отвернулся, отдав громко команду: – По коням!

В кабинете наместника Нефердорса шла дискуссия. Причиной сбора доверенных лиц стала информация о нападении на деревни вблизи Леса Смерти.

Прибывшие отряды диверсантов прямо на ферме Аполлона и Зархана устроили временный штаб. Каждую ночь в него прибывали всё новые бойцы. Формировались рейдерские группы и выдвигались в двух направлениях: огибая Лес Смерти и атакуя северные и юго-восточные земли королевства. Поджигались ближайшие деревни, склады с зерном и сеном, вырезался скот. Крестьян сгоняли в лес, бросали в заготовленные ямы и клетки. Помимо простолюдинов зверолоды не чурались нападать и на караваны. И товар, и торговцев также свозили во временный штаб с намерением использовать их в будущем, как разменную монету, а не выдаст Нефердорс за них золото, так всю эту человеческую массу перебросят на земли зверолодей, и всё, что ждало там пойманных – вечное рабство.

Пока что данная информация не дошла до наместника. Лишь несколько поджогов деревень, да исчезновение отряда, отправленного разузнать обстановку.

– Группа капитана Борека не явилась в столицу в назначенное время. Уж не случилось ли чего? – задавший вопрос Эршаль потирал новый золотой браслет на руке.

Вероятно, безделушка была довольно увесистой и непривычно давила на запястье. Он вздохнул и взглянул на Александра, смотревшего на карту местности. На ней были обозначены сожженные деревни. В Нефердорсе, как и в других королевствах, было не совсем спокойно. Отряды разбойников, запрещенные секты, контрабандисты. Кто угодно мог побуянить в тех землях. Даже местный граф.

Таковы уж порядки.

Александр, не поднимая взгляда, спросил:

– Не кажется ли вам, министр Эршаль, – произнес он официально, – что произошло не совсем рядовое происшествие?

– Поясни, – произнес уже Дариус, прекратив смотреть сквозь окно на вечерний Нефердорс.

– К-хм, – прочистил горло златовласый и приступил: – Деревня Альго, деревня Ксао и Рду. Все три расположены в районе Леса Смерти. Пусть и на расстоянии в сутки. Следующей была деревня Лово. И она в том же районе. Думаю, здесь замешаны гоблины. Как мы все знаем, зима – лучшее время для их вылазок. Рыцарям и авантюристам до дальних деревень добираться неудобно, да и будем честными, ни у кого нет желания. Так что по моему скромному мнению, ваша светлость, здесь замешаны гоблины. И судя по скоротечному нападению, довольно крепкое гнездо, я бы не побоялся сказать – клан.

– Думаешь, объявился гоблин-король? – приподнял Дариус бровь.

Для Нефердорса не было проблемой разобраться с шайкой зеленокожих. Только вот разбираться с целым кланом будет более муторно. Да и не каждая группа авантюристов средней руки согласится. Ведь выследить сеть гнезд, зачистить их и при этом никого не упустить – задача не из простых, а кто в их время согласится охотиться на гоблинов? Еще в зиму, да и во время турнира? Авантюристы вежливо откажутся.

Отправить рыцарей либо отряд регулярной армии? Так те подготовлены для иных задач.

– Большая вероятность этого есть, ваша светлость, – кивнул Александр.

– Хм, – почесал подбородок наместник в размышлениях и умолк.

Дариус снова посмотрел в окно. На копну могучего дерева, росшего во дворе академии. Стоило ли предложить данное задание выпускникам? Назначить хорошую награду и тем самым сгладить отношения с Луизой? Наверняка она оценит данный жест, да и молодежь воспримет предложенную миссию, как отличный шанс показать себя, ведь после выпуска каждый из них получит в досье графу об уничтожении клана гоблинов, а это – путь в любую из гильдий. Не только на территории Нефердорса.

Наместник кивнул своим мыслям и произнес:

– Отряд Борека пока не вышел на связь, зная его, он уже начал охоту на гоблинов. И вряд ли вернется, пока не завершит зачистку. Только вот у него не все данные, а только по деревне Альго. Сделаем так, – повернулся он к министрам, – отправим ему на подмогу полноценный отряд из пятидесяти выпускников. Создадим сбалансированную группу. Выберем лучших из лучших. Пусть проявят себя в зачистке клана и получают награду. Предоставляю укомплектовать группу тебе, Александр.

– Как прикажете, ваша светлость. Позвольте также отправить с данным отрядом группу ветеранов-авантюристов. Возможно, кто-то из наших противников захочет устроить захват выпускников. Будет лучше защитить наше будущее поколение.

– Согласен, – кивнул Дариус. – Хотя сомневаюсь, что кто-то сможет остановить ее, – и улыбнулся, подумав о Луизе. Та костыми ляжет, но не даст учеников в обиду.

– Эршаль, на тебе подготовка снаряжения и провизии. Эта миссия будет назначена лично от меня, а значит и спонсировать ее мне. В данном случае – тебе.

– Ваш указ для меня закон, ваша светлость, – улыбнулся Эршаль. – Вы не будете против, если в состав команды войдет мой племянник?

– Пусть покажет себя, – улыбнулся наместник и хлопнул в ладоши. – На этом всё. За дело.

В Нефердорсе наступило утро. Зимнее солнце выглянуло из восточных земель, осветив заснеженные крыши домов. Сосульки на краях крыш принялись постепенно таять под теплом лучей. Ящеровозы от удовольствия прикрыли глаза, греясь в солнечных ваннах. Народ, зевая после вчерашнего тяжелого дня и недосыпа, брел по улицам столицы снова на работу. Кто на рынок, кто в пекарню, кто в кузню. Мимо неторопливо шедших горожан проскочил наездник на жеребце, разбрызгав талую воду в стороны.

– Вот же! Зажравшаяся свинья! – прошипела одна из жертв, обрызганных грязью из-под копыт коня.

– И не говори, – отряхивал рукав второй. – Понаехали в Нефердорс всякие...

Всадник же лишь поторопил коня, прищипывая по бокам. На его груди висел гостевой значок, разрешавший проезд на скакуне по третьему уровню. За спиной развевался плащ с символикой королевства Харвус. Он спешил принести важную весть премьер-министру Морриган.

Героиня тем временем находилась в апартаментах, услужливо предоставленных Дариусом. Она уже давно проснулась, провела комплекс тренировок. Пусть Морриган и занимала должность премьера, но никогда не останавливалась на пути развития воинского искусства. Ведь никогда не знаешь, когда навыки могут пригодиться, особенно в чужом королевстве.

Настойчивый стук в дверь отвлек ее от чтения мемуаров бывшего героя и его похождениях по стране Нотл.

– Войдите.

В комнату вошел ее личный слуга Альберт.

– Госпожа, к вам воин из личной гвардии принца. Со срочной вестью.

Морриган вмиг нахмурилась: «Во что ты вляпался, Алистер?..»

– Впусти.

В гостиную влетел запыхавшийся вояка. Съехавший в сторону шлем, красные щеки, испуганные глаза.

Он припал на колено и завопил:

– Госпожа премьер-министр! Принц! Принц исчез!

– Успокойся, – холодным тоном произнесла героиня и отложила книгу в сторону. – Без суесть расскази, что произошло, и подробней...

– Марта, подай корень урсуй и два ядра череполоша, – не отрываясь от котла с варившимся зельем, протянул старик Марон ладонь.

С самого утра, как и последние дни, он утопал в экспериментах.

Юная ведьма взяла из заготовленного материала названные ингредиенты и подала старому демону.

Боялась ли она его?

Поначалу да, но поняв, что здесь ее никто не держит в плену, да и вообще, бесплатно обучает, Гольштунг решила продолжить работу. Плюс то тело в коконе. Ей нужно понять, как оборвать с ним связь. И как она могла вляпаться во всё это? Вздохнув, девчонка услышала неуместный треск и тут же бросила взгляд на чан с варившимся зельем, не от него ли звук. Затем на старика.

Марон тоже покрутил головой, и тут до него дошло:

– Это Аполлон! Скорей! Идем!

– Ага... – сморщила носик Марта.

Как ей смотреть в глаза этому монстру?

Стыдно после всего, что у них было. Да и вернись назад во времени, она с тысячапроцентной вероятностью не переспала бы с таким уродцем. Нашло же на нее в тот миг...

Вбежав в комнату, где и лежал кокон, старик замер прямо в дверном проеме. Марта врезалась в его спину по неосторожности.

– Ауч! – и схватилась за нос. – Простите...

Марон же молчал, встав как истукан. Его серые глаза, которые мало чему могли удивиться округлялись с каждой секундой.

Губы вдруг пробормотали:

– Н-не может быть...

– Что такое? – выглянула Марта из-за его плеча и увидела голого юношу.

Румянец покрыл ее щеки. Глаза распахнулись, как и у старика. Только вот если она увидела прекрасного юношу, сложенного как гранит, с лицом, к которому хотелось прикоснуться, что аж зудело. То старик увидел лицо... Очень знакомое, даже слишком знакомое ему.

Совпадение?

Нет. Таких совпадений не бывает. Старик одним движением сдвинул полы одежд за спину и элегантно присел на колено, произнес покорным голосом:

– Приветствую уважаемого Адакраса, наследника дома Теней...

Глава 5

– Адакрас? О чём ты, старик Марон? – приподнял черноволосый юноша бровь в некоем замешательстве. – Это же я – Аполлон.

Старый демон, продолжая стоять на колене, не смел поднять взгляд. Он не мог ошибаться. В сотнях мемуаров, прочтенных им, на десятках фресок заброшенных храмов, которые ему довелось посетить, везде был портрет высшего, что сейчас стоял перед ним.

Алые глаза, красив лицом и телом. Похабен.

Это точно Адакрас. Ошибки быть не могло. Один из древнейших, покинувших царство демонов много веков назад. Одни твердили, что он бродил в бескрайних пустынях. Другие говорили об его уединении в северных горах. Наследник дома Теней, оставивший несметные богатства и право занять престол. Многие годы в царстве демонов ждали его возвращения. Но как гласили легенды, он так и не явился. Ходили слухи, что Адакрас решил пройти испытание богов на осколке, но так и не вернулся, сгинув.

И теперь он собственной персоной предстал перед Мароном Темным – изгнанным демон-ученым, последователем дома Теней. Домом, что уже давным-давно угас. Больше не горел огонь в демонических храмах во имя Тени, не возносились почести, не приносились и жертвы.

И даже Марон, проживший не одну сотню лет, успел отчаяться и отбросить веру в возрождение Теней.

– Простите мое невежество, господин Адакрас! Я буду называть вас так, как вы пожелаете! – присел старик в глубокий поклон и коснулся лбом деревянного пола. В таком положении он и продолжил: – Четыре сотни лет назад мой отец ушел из жизни и передал хранить веру в дом Теней. Простите, я был плох в своем служении.

Аполлон поскреб щеку, совсем ничего не понимая. И в этот миг он обратил внимание на свою руку. Молодой демон замер. Его зрачки изучающе рассматривали человеческую ладонь. Аккуратные пальцы, ногти самые обычные, какие и должны быть у людей. Сердце забилося чаще. Он взглянул на стоявшего на коленях Марона и Марту, закрывавшую пальцами глаза, мол, она совсем не смотрела на его нагое тело.

– Старик! Я стал человеком?! Посмотри на меня! Ха-хах! – он бросился к Марону, приподнял за плечи. – Смотри! Ты это видишь?! – и закрутил пальцами перед глазами мага.

– Господин Аполлон, вы априори не можете стать человеком. Не знаю как, но вы вышли на ступень *Высшего*... – аккуратно пояснил ученый.

– Какая разница! – отмахнулся Аполлон. – Где Аён? И Зархан? Хочу их увидеть! А ты, – перевел он взгляд на Марту так, что та чуть ли не пискнула.

Что он сейчас скажет? Что скучал по ней? Или, что она похорошела? А может, что хочет завести маленьких демонят? На этих мыслях она побагровела еще сильнее.

– Что ты здесь забыла?

Юный демон перевел взгляд на Марона. Марта же стояла, хлопая глазами в недоумении.

– Как много она знает, старик?

– К-хм. Прошу простить, господин Адак... Аполлон. Эта девушка приняла участие в вашем спасении. Она знает всё. И знает, что это вы были в плену академии. При этом помогала и ухаживала за вами. Прошу не убивать ее, и, если позволите, продолжить ей работать здесь.

Аполлон скривился.

– Да что с тобой такое, старик? Относишься ко мне как к вельможе, – он хлопнул мага по плечу. – Где старый добрый ворчун? Ладно. Есть, что надеть?

– Я предоставлю вам лучшие одежды, господин, – склонился Марон. – Дайте минуту.

– Сам разберусь, – одарил Аполлон взглядом, полным скепсиса, посчитав, что, похоже, старый переэкспериментировал со своими травами и пока что не в себе.

Он выпрямился, будучи голым, и подошел к Марте вплотную.

– Это... – поскреб молодой демон щеку в некой неловкости. – Раз ты знаешь – кто я, то привет, что ли...

– П-привет...

– В тот раз, в лаборатории Штрука... – начал он, но она перебила:

– Это моя вина, – присела Марта в реверансе, принося свои извинения, красная, как помидор. Ох и стыдно ей было. Настолько, что она склонила голову и уставила взгляд в пол. – Прости меня, я воспользовалась твоей беззащитностью. Ответственность произошедшего лишь на моих плечах.

– Да не то чтобы я был огорчен... – неловко улыбнулся Аполлон, откровенно рассматривая Гольштунг с ног до головы с какой-то животной жадностью.

Белая рубашка так туго обхватывала девичьи плечи и грудь, словно держала их в заложниках, а довольно аппетитные бедра скрывались в объятиях длинной черной юбки, словно преступницы от наказания. Сиреневые волосы совсем немного выглядывали из-под лабораторной шапочки, но пара локонов всё же выпала, свисая сейчас у ее шеи, привлекая к манящим изгибам внимание. Марта так и стояла в подобии реверанса, стесняясь поднять взгляд.

Аполлон проглотил обильную слюну. Два года в снежном пространстве, в одиночестве дали о себе знать. Кровь закипела, хотелось взять эту девушку прямо здесь, при старике. А еще поест, выпить вина и повеселиться.

Чёрт возьми! Ему хотелось всё!

Словно все грехи и пороки единым буйным потоком рвались наружу. Аполлон только эволюционировал и пока не понимал, что все его ощущения стали более яркими, как и желания. Если он захотел женщину, то должен заполучить ее. Если захотел золота или крови, то и без них его будет ломать, пока не научится держать себя в узде. Сейчас Аполлон, словно водитель-новичок за рулем мощного заряженного спорткара, опасен как для окружающих, так и для себя самого.

– Ты так вкусно пахнешь... – прислонился он носом к ее сиреневым волосам и прикрыл глаза. И его, правда, закружило от женского аромата. С довольной улыбкой, гол как сокол, он раскрыл глаза и улыбнулся. – Прямо как весенний цветок.

– К-хм, – тихо кашлянул Марон, накручивая втихаря бороду.

Нужно ли удалиться ему? Но если он уйдет прямо сейчас, то может помешать господину. Всё-таки стоило не отсвечивать.

Марта выпрямилась с таким взглядом, словно ей сделали предложение руки и сердца. Ее влажные губы приоткрылись.

– Ты... в тот раз в лаборатории... Ты прикрыл меня от магистра. Почему?

– Захотелось, – пожал он по-ребячески плечами. – Не мог же я допустить, чтобы старик и тебя посадил в клетку, хе-х. Ладно, рад, что ты в порядке. По правде говоря, не ожидал тебя увидеть снова так скоро.

– Так скоро? – показала Гольштунг недоумение. Но сделала это таким милым голосом.

Кажется, она искренне хотела ему понравиться.

– Да, – качнул головой Аполлон. – Недавно мы встретились случайно в городе, ты поскользнулась, а я вроде как поймал тебя. Ты, оказывается, такая грубиянка, – поджал он губы со сдерживаемой улыбкой.

Марта мгновенно вспомнила тот случай. Ее кончики ушей приобрели цвет спелой черешни от стыда.

Как она могла сказать такое? Но ведь у нее просто не было настроения...

– Ладно, я правда рад, что ты в порядке.

Аполлон подмигнул ей и, пройдя мимо, вышел из каморки, собравшись искать вещи. Он только что стал высшим, внутри было столько желаний, которые хотелось исполнить, но самое главное – найти Зархана с Аён и убедиться в том, что они в порядке. Всё остальное потом.

Выйдя в гостиную, он принялся, как собака. И, как ни странно, почуял запах Зархана. Это было сделано без задних мыслей на каких-то инстинктах. Аполлон даже не осознал, что почувствовал не внешний запах, а магический след. Безошибочно пройдя в комнату Зархана, он открыл сундук, достал из него простецкие черные штаны, накинул сапоги, стоявшие на обувной полке, те удачно оказались по размеру, на торс надел серую сорочку и вышел обратно в гостиную.

Марон стоял у двери, ожидая приказа словно дворецкий.

– Старый, ты меня пугаешь, – взглянул на него вышедший Аполлон. – Что с тобой? Ты не выглядишь пьяным. Надышался отваров своих?

– Господин Аполлон...

– Так. С чего бы вдруг «господин»? Я думал, мы – партнеры на равных условиях, да и в господины я не гожусь. Рассказывай, с чего ты смотришь на меня так, словно увидел призрак?

– Х-х...

Марон вздохнул, даже не понимая с чего начать. Его серые глаза смотрели в пол. Аполлон не мешал ему думать, и через пару десятков секунд тот поднял взгляд и спросил:

– Могли бы вы пройти со мной, господин Аполлон?

– Ну пошли, – пожал молодой демон плечами.

Старик благодарно кивнул, после подошел к дверному проему своего кабинета и, наложив пространственную печать, открыл проход в пространственный храм.

– После вас, – указал он ладонью на порталый переход.

И Аполлон, не став спорить, шагнул вперед. Неприятное, практически забытое чувство желе обволокло тело, а после нехотя, словно огромная жвачка, отпустило.

Юный демон оказался всё в том же зале с высоким потолком и множеством фресок, в котором он когда-то был вместе с Зарханом.

Позади послышалось кряхтение, через миг из порталого перехода выбрался Марон. Поправил свою мантию, съехавший головной убор, и, убедившись в пристойном виде, обратился к Аполлону:

– Как я понял, вы не совсем осознаете себя. Тогда начну с самого начала. Сейчас у нас три тысячи восемьдесят четвертый год. Вы знаете, с какого момента ведется летоисчисление?

– Я только что узнал, что сейчас три тысячи восемьдесят четвертый, Марон. Как думаешь, знаю ли я?

– Тогда что вы помните о нашем мире? – еще серьезнее спросил старик, пытаясь определить: насколько Адакрас помнил прошлое.

– Ничего, – пожал Аполлон плечами. – Мой багаж знаний включает только время, проведенное здесь с рождения. Ты и так в курсе. Пещера, затем клетка в академии, побег, – со скукой перечислил Аполлон.

– Если это так, и вы ничего не помните, тогда откуда вы знаете способ выращивания трав без солнца? Разве это не древний утерянный способ?

Аполлон задумался, что ответить, и решился приоткрыть тайную завесу со своим переждением.

– Ладно, я расскажу, старик, только пообещай хранить это в секрете.

– Клянусь перед бездной. Если хоть слово слетит с моих уст, пусть Тьма поглотит мою душу, – серьезным тоном произнес маг.

В серых же глазах горело любопытство. Сам Адакрас расскажет ему тайну! Кто еще был достоин такого?! Отцу Марона даже не снилось такой почести!

– Дело в том, что до того как родиться здесь бесом, я жил в другом мире. Не знаю, пове-
ришь ли ты мне.

Взгляд Марона нужно было видеть. Казалось, он застыл, а в это же время его мозг пытался
дать всему логическое обоснование. Через несколько секунд мага озарило.

С восторгом он воскликнул:

– Ясно! Теперь мне всё ясно! Да! Это! Невероятно! Невероятно-о! Господин Адакрас! –
он взял Аполлона за руку, словно кумира. – Выходит, вы прошли путь перерождения! Вы
помните хоть что-нибудь о своей прежней жизни здесь, в мире Арканы?!

Аполлон, не совсем понимая, pokrutil головой.

– Нет, старик. Да и вряд ли я здесь бывал. Я жил в другом мире, отличном от этого.

Марон улыбнулся и указал пальцем на ряд фресок.

– Посмотрите наверх. Видите четырех демонов на самом верху? Взгляните на первого.

Аполлон так и сделал. Посмотрел наверх, на самое верхнее изображение. Там были порт-
реты людей, вернее, высших демонов. Один из них, самый первый, был копией чернодемона.

– А теперь посмотрите туда, – на этом Марон указал в сторону широкого ростового зер-
кала, висевшего на противоположной стене.

Аполлон взглянул в зеркало и увидел свое отражение. Один в один. Он нахмурился.

Неужели это правда?

– Теперь вы понимаете? – тихо спросил Марон, глядя на озабоченное лицо молодого
демона.

– Расскажи мне всё. Об Адакрасе. Расскажи всё, что знаешь.

– Как последователь дома Теней, я знаю немногим больше, чем рядовые демоны, но, к
сожалению, и мне неизвестно всей правды, господин Адакрас.

– Марон, называй меня Аполлон, – нахмурился демон. – Возможно, я и был когда-то
Адакрасом или не был. Но сейчас я – Аполлон, надеюсь впредь им и остаться.

Старик томно моргнул, принимая эту информацию как должное.

– Если вы не против, я приступлю. Вернемся к фреске, – указал он взглядом на разукра-
шенную стену. – Эти изображения представляют собой систему наследования дома Теней. На
самом верху герб. Над ним первые наследники. Вы, будучи Адакрасом, являлись первым из
первых. Не побоюсь сказать – легенда дома Теней. Безжалостный, яростный. Настоящая поги-
бель врагов дома. Бесчисленные города пали от вашего меча, крепости стерлись в пыль. Вы –
рок. Мясник. Боялся вас не только род людской, но и демоны. Поговаривали, что именно вы
должны были занять престол повелителя, но внезапно исчезли.

– Исчез?

Аполлону действительно было интересно. Что, если это и правда могло иметь отношение
к нему, когда-то жившему в этом мире сотни лет назад?

Хотя, возможно ли такое?

Он ведь простой человек, не помышлявший ни о каких завоеваниях. Честно трудился и
честно жил. Разве мог он быть в далекой прошлой жизни беспощадным князем Тьмы?

– Да, исчезли. По крайней мере, так гласят исторические источники. К сожалению, я
еще не жил в те времена, и изучал всё лишь по остаточным свиткам. Много слухов было о
вашем исчезновении. Кто-то говорил, что видел вас в заброшенных зиккуратах пустыни близ
земель эльфийского матриархата. Другие твердили о посещении вами горного храма на дале-
ком севере. Иные гласили о вашем участии в испытании на осколке богов. Правда доселе неиз-
вестна. Но раз вы переродились, то логично предположить, что ваше бессмертное существо-
вание прервалось, а душа устремилась к новому кругу перерождений. И вот вы снова здесь.
Вернулись, когда дом Теней давно угас. Это судьба, мой господин, – на этом Марон уважи-
тельно склонил голову.

Аполлон молчал. Пытался переварить услышанное.

Скажи сейчас любому человеку, что в одной из прошлых жизней он был высшим демоном в мире волшебства и магии, поверил бы тот?

Только вот именно здесь прямое доказательство всего: и магии, и зверолодей, и демонов. Выходит, Аполлон действительно мог быть этим самым князем Тьмы – Адакрасом? Безжалостным и неумолимым?

– Мне нужно обдумать всё это, – наконец, ответил Аполлон. Затем как-то спокойно вздохнул и даже улыбнулся.

На самом деле: какая разница?

Будь он хоть президентом в прошлых жизнях, хоть бездомным, разве это важно? Сейчас у него новая жизнь, а значит, нужно просто жить. Вот и весь ответ.

Простая мысль, но она успокоила душу молодого демона. Он не желал метаться в размышлениях, не желал искать ответов, по крайней мере, сейчас. Просто хотел жить и наслаждаться каждым днем.

– Где Аён и Зархан? Я хочу их увидеть.

– Аён ушла за продуктами к обеду, господин Аполлон, – ответил старик, подняв голову. – Зархан отправился на ферму, пополнить запас алхимических ингредиентов.

– Ясно. Наверное, я должен поблагодарить тебя, старик, ты приютил нас всех. Спасибо, – и молодой демон благодарно склонил голову.

– Господин! Что вы делаете?! Нет-нет! Я недостоин! – засуетился старый маг, размахивая руками от переполнения чувством неловкости.

– Какой ты ранимый, – улыбнулся уголком губ Аполлон, подняв голову и хлопнув Марона по плечу. – Расслабься уже, старик! Я всё тот же Аполлон! Может, и был когда-то жестоким палачом, но то время прошло. Прими это. И не называй меня господином, – он подмигнул и направился на выход из храма. – Я пойду, прогуляюсь. Устал за два года от одиночества.

Пройдя через портал и покинув храм, он оказался в гостиной, словно только что вышел из кабинета старика Марона.

На диване сидела Марта и что-то тихо объясняла всё больше красневшей Аён. Гольштунг выглядела словно строгая училка в белой блузке и черной юбке. Аён же – ученицей, подающей надежды. Черное платье, белый передник с кружевной каемкой и белые колготки. Судя по ее серьезному юному лицу – слушала она слишком внимательно и всё, сказанное Мартой, принимала за чистую монету, тем более и тема касалась отношений между мужчиной и женщиной.

Увидев появившегося Аполлона, рыжеволосая малолетка подорвалась с дивана как ошпаренная, а молодая ведьма, довольная внеклассным занятием, прекратила свои девичьи наставления.

– Аён, – позвал демон негромко.

На лице добрая улыбка. Мысленно он поблагодарил чернодемона за то, что спас девчонку, когда сам был не в силах.

Аён замерла. Это ее господин? Такой... такой юный и красивый... Выходит, Марта не обманула. Значит и в остальном говорила правду? Но для Аён было не так важно, как выглядит Аполлон. Он жив. Для нее это было самое главное.

– Господин!

Она сорвалась на бег так, что волосы назад, и бросилась в его объятия. Чистая душой и сердцем. Девчонка, что едва не ступила на путь убийств и воровства. Нашедшая путь просветления под крылом демона.

Он обнял ее крепко и тихо прошептал: «Спасибо». Пусть чернодемон не слышал, и всё же ему хотелось отдать тому должное.

Аполлон погладил девицу по густым ухоженным рыжим волосам и с улыбкой сказал:

– Ну-ну, хватит лить слезы. Видишь, я в порядке?

– Угу...

Она стиснула его в объятиях еще крепче.

– Ох, ты так повзрослела Аён, раздавишь дядю Аполлона...

Она бросила на него странный взгляд и пробурчала:

– Господин, мне почти четырнадцать! Вы не можете называть себя дядей, вам сколько лет?! – заглянула она возмущенно в его растерянные глаза.

– Ну я... я, мне... – он и сам не знал сколько ему лет, судя по внешности, лет восемнадцать, не больше. – Уж больше чем тебе! – хмыкнул он и ткнул пальцем в ее лоб. – Раз ты в порядке, я спокоен. Пойду, подышу воздухом.

– Господин! Вы не можете вот так уйти от разговора!

«Только этого мне не хватало...» – ухмыльнулся он и подчеркнул:

– Могу! Я же господин! А значит – всё могу!

Аполлон, шустро сняв с вешалки темно-коричневую накидку, выскочил на улицу, заметив напоследок ехидный смешок Марты.

Что она там уже внушила юной Аён, только ведьмы знали.

– Господин! – выскочил из торговой лавки Марон. – Подождите... Фух! – отдышался старик и протянул цепочку из молочного металла. – Прошу, наденьте. Это скроет ваше естество. В городе могут быть артефакты, способные определить в вас демона.

– О, спасибо.

Аполлон благодарно кивнул, вспомнив о той самой волшебнице-авантюристке и ее фонаре. Кто знает, сколько таких штуковин может иметься у других людей? Надев цепочку, он накинул на голову капюшон и побрел вдоль улицы, оставив Марона на пороге.

– Будьте осторожней... – проворчал старик и скрылся в лавке.

Был самый разгар дня, когда Аполлон посетил торговую площадь второго уровня, а после забрел на боевую арену, симпровизированную прямо на городской площади. Народу на ней собралось с лихвой, притом разных слоев населения: толпились тут и простые работяги, и лощеные аристократы.

Скорей всего, бой вспыхнул внезапно, оттого и вызвал горячий интерес публики. Все внимательно наблюдали, как двухметровый верзила сцепился в бою с черновласой девушкой в бордовом плаще.

Аполлон и сам с интересом пристроился к кричавшему народу и принялся смотреть за боем. Оказалось, это и не арена вовсе, а всего лишь толпа людей, в центре которой и велся бой, прямо посреди городской площади. Но места хватало, особенно сражавшимся, зрители благоразумно не заходили за установленные границы, иначе могли ненароком лишиться жизни.

Верзила в меховой жилетке и кожаных штанах с легкостью орудовал двуручным топором, да так ловко, словно это какая-то сапёрная лопатка. Каждый его взмах был настолько мощным, что вызывал возглас толпы. И каждый раз черновласая девица в бордовом плаще и довольно вызывающем кожаном костюме уворачивалась, казалось, в последний момент.

Однако она игралась.

Уже давно оценила силы противника и работала на овации зрителей. Воительница могла закончить бой в любую секунду, но наслаждалась всеобщим вниманием. Станный фетиш, чем-то напоминавший выступавших на сцене артистов.

– Ри-на! Ри-на! – скандировала толпа.

– Бойро! Надери ей зад!

– Давай, мужик!

Рина Огненная, та самая хранительница, одолевшая Алистера, ухмыльнулась, отпрыгнула назад от прогудевшего топорища, метнула в прыжке пару кинжалов. Первый Бойро отбил с легкостью. А вот второй оказался с сюрпризом. Пролетев сквозь топорище, словно неосязаемый, он воткнулся в плечо воина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.